Благовещение

Антология поэзии, посвященной христианским праздникам

Благовещение

Антология поэзии, посвященной христианским праздникам

Национальный медико-хирургический Центр им. Н.И. Пирогова
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва
2022

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б681

Сборник издан заботами, попечением и по благословению президента НМХЦ им. Н. И. Пирогова, академика РАН, доктора медицинских наук, доктора богословских наук, профессора Юрия Леонидовича Шевченко (архимандрита Георгия)

Б681 **Благовещение. Антология поэзии, посвященной христианским праздникам** / Составители С. А. Матвеев, Р. П. Сусов. — Москва : Издательство «Национальный медико-хирургический Центр им. Н. И. Пирогова», 2022. — 248 с. : ил.

ISBN 978-5-6047638-2-7

В сборнике стихотворения, посвященные христианским праздникам, принадлежат перу как классиков отечественной литературы, так и малоизвестных авторов. Они размещены в календарном порядке празднеств и сопровождены репродукциями соответствующих им икон и картин художников разных исторических эпох.

Автор идеи и руководитель проекта — член Союза писателей России Шевченко Юрий Леонидович.

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

На обложке: *Бартоломе Эстебан Мурильо.*
Благовещение *(1660 г.)*

ISBN 978-5-6047638-2-7

© Матвеев С. А., Сусов Р. П., 2022
© Издательство «Национальный медико-хирургический центр им. Н. И. Пирогова», 2022
Все права защищены

Антология поэзии, посвященной христианским праздникам, *содержит прекрасные образцы духовной поэзии, в которых воспевается красота, величие и торжественность христианской культуры.*

Цель и смысл христианских праздников заключается в воспоминании, прославлении и богословском истолковании ключевых этапов истории спасения человеческого рода. Эта история воплощена главным образом в событиях земной жизни Иисуса Христа и Его Пречистой Матери — Богородицы и Приснодевы Девы Марии. Отсюда исключительное место в церковном календаре отводится праздникам Господским и Богородичным. Эти важнейшие праздники календаря именуются «двунадесятыми», или «дванадесятыми» (от церковно-славянского «дванадесять», т.е. «двенадцать»):

Рождество Пресвятой Богородицы — 8 (21) сентября; Воздвижение Креста Господня — 14 (27) сентября; Введение во храм Пресвятой Богородицы — 21 ноября (4 декабря); Рождество Христово — 25 декабря (7 января); Крещение Господне — 6 (19) января; Сретение Господне — 2 (15) февраля; Благовещение Пресвятой Богородицы — 25 марта (7 апреля); Вход Господень в Иерусалим — ближайшее воскресенье перед Пасхой, также называется Неделей Ваий, Цветоносной или Вербным воскресеньем; Вознесение Господне — 40-й день после Пасхи; День Святой Троицы — 50-й день после Пасхи; Преображение Господне — 6 (19) августа; Успение Пресвятой Богородицы — 15 (28) августа.

Светлое Христово Воскресение — любимая всеми Пасха, будучи праздником праздников и торжеством из торжеств, является самым главным и великим днем в Церкви и жизни всякого верующего человека, поэтому всегда выделается и отмечается особенным образом.

Вторую ступень в иерархии церковных торжеств занимают праздники, которые названы «великими», к ним относятся: Покров Пресвятой Богородицы (1/14 октября), Обрезание Господне и память святителя Василия Великого (1/14 января), Рождество пророка Иоанна Крестителя (24 июня/7 июля), память святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня/12 июля), усекновение главы святого Иоанна Крестителя (29 августа/11 сентября), а также преставление (кончина) святого апостола Иоанна Богослова (26 сентября/9 октября), память святителя Николая Чудотворца (6/19 декабря) и перенесение его святых мощей (9/22 мая).

Все другие многочисленные церковные праздники посвящены святым бесплотным силам (общий праздник — Собор архистратига Михаила 8/21 ноября), святым Ветхого Завета и Христианской Церкви, воспоминаниям знаменательных событий священной библейской и церковной истории, явлению чудотворных икон, обретению мощей святых.

Продолжающийся в наши дни процесс канонизации новых святых означает непрерывное пополнение и всего христианского календаря, так возникают новые церковные праздники, и мы являемся непосредственными свидетелями их появления.

Таким образом, и в Церкви, и в жизни народа мы видим широкое разнообразие праздников, каждый из которых наполнен глубоким богословским смыслом, несет нравственное содержание и основан на реальном опыте духовных исканий святых угодников Божиих.

Поэтому неудивительно, что сюжеты христианских праздников уже более двух тысячелетий вдохновляют творческих людей к созданию в области культуры и искусства, в том числе литературы, выдающихся произведений широчайшего диапазона — от сугубо утилитарных образцов до всемирно известных шедевров. Эти произведения представляют собой драгоценное наследие, сокровищницу мирового культурного наследия.

Обращение к подобным образцам духовной культуры особенно важно в наше время. Сегодня человек особым образом ощущает потребность, духовную жажду в постижении Истины как непосредственно через приобщение к Святым Таинствам Церкви, так и через прикосновение к великим произведениям искусства, литературы, религиозной поэзии.

В сборнике представлены произведения выдающихся поэтов, писавших на духовные, церковные темы, в том числе посвящавших своё творчество христианским праздникам. Это и классики отечественной литературы, и малоизвестные, но, несомненно, талантливые авторы. В сборнике представлены стихи В. Я. Брюсова, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, И. Северянина, Н. Языкова, С. Есенина, А. Фета, И. Бродского, А. Блока, М. Цветаевой, Б. Пастернака, Ф. Тютчева и др.

Стихотворения размещены в календарном порядке празднеств и сопровождаются репродукциями соответствующих им икон и картин художников разных исторических эпох.

Знакомство с антологией поэзии, посвященной христианским праздникам, станет для читателей своеобразной мотивацией для дальнейшего изучения духовного наследия, которым является наша мировая тысячелетняя христианская культура.

Ю. Л. Шевченко

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы патриарх Московский и всея Руси Алексий II выпускает голубей

Перед прочтением

Н. П. Богданов-Бельский.
В церкви *(1933 г.)*

Михаил Лермонтов

Молитва
(Не обвиняй меня, Всесильный)

Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильной
С её страстями я люблю;
За то, что в душу редко входит
Живых речей Твоих струя;
За то, что в заблужденье бродит
Мой ум далёко от Тебя;
За то, что лава вдохновенья
Клокочет на груди моей;
За то, что дикие волненья
Мрачат стекло моих очей;
За то, что мир земной мне тесен,
К Тебе ж проникнуть я боюсь,
И часто звуком грешных песен
Я, Боже, не Тебе молюсь.
Но угаси сей чудный пламень,
Всесожигающий костёр,
Преобрати мне сердце в камень,
Останови голодный взор;
От страшной жажды песнопенья
Пускай, Творец, освобожусь,
Тогда на тесный путь спасенья
К Тебе я снова обращусь.

1829 г.

Молитва св. Ефрема Сирина

(в переложении А. С. Пушкина)

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлететь во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв.
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне сердце оживи.

1836 г.

Михаил Лермонтов

Молитва

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

1839 г.

Петр Андреевич Вяземский

Сельская церковь

Люблю проселочной дорогой
В день летний, в праздник храмовой
Попасть на службу в храм убогой,
Почтенный сельской простотой.

Тот храм, построенный из бревен,
Когда-то был села красой,
Теперь он ветх, хотя не древен,
И не отмечен был молвой.

И колокол его не звучно
Разносит благовестный глас,
И самоучка своеручно
Писал его иконостас.

Евангелие позолотой
Не блещет в простоте своей,
И только днями и заботой
Богат смиренный иерей.

Но храм, и паперть, и ограду
Народ усердно обступил,
И пастырь набожному стаду
Мир благодати возвестил.

Но простодушней, но покорней
Молитвы не услышать вам:
Здесь ей свободней, здесь просторней
Ей воскриляться к небесам.

И стар, и млад, творя поклоны,
Спешит свечу свою зажечь;
И блещут местные иконы,
Облитые сияньем свеч.

Открыты окна... в окна дышит
Пахучей свежестью дерев,
И пешеход с дороги слышит,
Крестясь, молитвенный напев.

В согласье с бедностью прихода
Ничто не развлекает взгляд:
Кругом и бедная природа,
И бедных изб стесненный ряд.

Но все святыней и смиреньем
Здесь успокоивает ум,
И сердце полно умиленьем
И светлых чувств, и чистых дум.

Поедешь дальше, — годы минут,
А с ними многое пройдет,
Следы минувшего остынут
И мало что из них всплывет.

Но церковь с низкой колокольней,
Смиренный, набожный народ,
Один другого богомольней,
В глуши затерянный приход,

Две, три березы у кладбища,
Позеленевший тесный пруд,
Селенье, мирные жилища,
Где бодрствует нужда и труд,

Во мне не преданы забвенью:
Их вижу, как в былые дни,
И освежительною тенью
Ложатся на душу они.

1856 г.

Андрей Белый

Во храме

Толпа, войдя во храм, задумчивей и строже...
Лампад пунцовых блеск и тихий возглас: «Боже...»
И снова я молюсь, сомненьями томим.
Угодники со стен грозят перстом сухим,
лицо суровое чернеет из киота
да потемневшая с веками позолота.
Забил поток лучей расплавленных в окно...
Всё просветилось вдруг, всё солнцем зажжено:
и «Свете тихий» с клиросов воззвали,
и лики золотом пунцовым заблистали.
Восторгом солнечным зажженный иерей,
повитый ладаном, выходит из дверей.

Июнь 1903 г.

В. Я. Брюсов

Праздники

ждать в детстве воскресенья,
Дня пасхи, рождества,
Дня именин, рожденья
Иль просто торжества, —
Какое восхищенье,
Когда вся жизнь — нова!

Зажгут в сочельник елку,
Мы раньше, вечерком
Ее подсмотрим в щелку!
И в масках мы потом
Запляшем, втихомолку
Пугая целый дом!

И будем мы, при бое
Часов, под Новый год,
Записывать простое
Желанье в свой черед...
А дед Мороз нам вдвое
Подарков принесет!

На масляной неделе
Кататься мы должны?
И утром чуть с постели, —
Вопрос: когда ж блины?
А голосом свирели
Поют ручьи весны.

Под Пасху мать заставит
Нам волоса подстричь,
Но праздник все поправит...
Ах! Пасха! ах! кулич!
Пусть вечером слукавит,
Катя яйцо, Лукич!

Но не довольно ль, впрочем,
И именин простых.
Мы поутру бормочем
Свой именинный стих,
А целый день хохочем
Среди друзей своих?

И даже день воскресный,
Когда уроков нет, —
Сияет, как чудесный,
Небесный чистый свет!
Так после влаги пресной
Солдат вином согрет?

Вы, праздники меж будней, —
Как звезды в груде страз!
Чем рок был многотрудней,
Тем слаще вспомнить вас, —
Рубинней, изумрудней,
Алмазней, чем алмаз!

16 марта 1918 г.

Рождественский сочельник

Жданов В. Ю.
Вечер (сочельник)

Арсений Несмелов

В Сочельник

Нынче ветер с востока на запад,
И по мерзлой маньчжурской земле
Начинает поземка царапать
И бежит, исчезая во мгле.

С этим ветром холодным и колким,
Что в окно начинает стучать,
К зауральским серебряным елкам
Хорошо бы сегодня умчать.

Над российским простором промчаться,
Рассекая метельную высь,
Над какой-нибудь Вяткой иль Гжатском,
Над родною Москвой пронестись.

И в рождественский вечер послушать
Трепетание сердца страны,
Заглянуть в непокорную душу,
В роковые ее глубины.

Родников ее недруг не выскреб:
Не в глуши ли болот и лесов
Загораются первые искры
Затаенных до срока скитов.

Как в татарщину, в годы глухие,
Как в те темные годы, когда
В дыме битв зачиналась Россия,
Собирала свои города.

Нелюдима она, невидима,
Темный бор замыкает кольцо.
Закрывает бесстрастная схима
Молодое худое лицо.

Но и ныне, как прежде когда-то,
Не осилить Россию беде,
И запавшие очи подняты
К золотой Вифлеемской звезде.

Карл Ларссон.
Рождественский Сочельник *(1904–1905 гг.)*

Сергей Маковский

Сочельник

В эту ночь, когда волхвы бредут пустыней
за звездой, и грезятся года
невозвратные — опять из дали синей
путь указывает мне звезда.

Что это? Мечты какие посетили
сердце в ночь под наше Рождество?
Тени юности? любовь? Россия? или —
привиденья детства моего?

Тишиной себя баюкаю заветной,
помня всё, всё забываю я
в этом сне без сна, в печали беспредметной,
в этом бытии небытия.

Эмиль Чех.
Сочельник. Рождественские мечты *(1913 г.)*

Федор Михайлович Достоевский

Крошку-ангела в сочельник...

Крошку-ангела в сочельник
Бог на землю посылал:
«Как пойдешь ты через ельник, —
Он с улыбкою сказал, —
Елку срубишь, и малютке
Самой доброй на земле,
Самой ласковой и чуткой
Дай, как память обо Мне».
И смутился ангел-крошка:
«Но кому же мне отдать?
Как узнать, на ком из деток
Будет Божья благодать?»
«Сам увидишь», — Бог ответил.
И небесный гость пошел.
Месяц встал уж, путь был светел
И в огромный город вел.
Всюду праздничные речи,
Всюду счастье деток ждет...
Вскинув елочку на плечи,
Ангел с радостью идет...
Загляните в окна сами, —
Там большое торжество!
Елки светятся огнями,
Как бывает в Рождество.
И из дома в дом поспешно
Ангел стал переходить,
Чтоб узнать, кому он должен
Елку Божью подарить.

И прекрасных и послушных
Много видел он детей. —
Все при виде божьей елки,
Все забыв, тянулись к ней.
Кто кричит: «Я елки стою!»
Кто корит за то его:
«Не сравнишься ты со мною,
Я добрее твоего!»
«Нет, я елочки достойна
И достойнее других!»
Ангел слушает спокойно,
Озирая с грустью их.
Все кичатся друг пред другом,
Каждый хвалит сам себя,
На соперника с испугом
Или с завистью глядя.
И на улицу, понурясь,
Ангел вышел... «Боже мой!
Научи, кому бы мог я
Дар отдать бесценный Твой!»
И на улице встречает
Ангел крошку, — он стоит,
Елку Божью озирает, —
И восторгом взор горит.
«Елка! Елочка! — захлопал
Он в ладоши. — Жаль, что я
Этой елки не достоин
И она не для меня...
Но снеси ее сестренке,
Что лежит у нас больна.
Сделай ей такую радость, —
Стоит елочки она!
Пусть не плачется напрасно!»
Мальчик ангелу шепнул.

И с улыбкой ангел ясный
Елку крошке протянул.
И тогда каким-то чудом
С неба звезды сорвались
И, сверкая изумрудом,
В ветви елочки впились.
Елка искрится и блещет, —
Ей небесный символ дан;
И восторженно трепещет
Изумленный мальчуган...
И, любовь узнав такую,
Ангел, тронутый до слез,
Богу весточку благую,
Как бесценный дар, принес.

Анатолий Коробкин.
Перед Рождеством *(2011 г.)*

Белла Ахмадулина

Ночь под Рождество

Г. Ф. Комарову

Как ни живи — вестей, с небес сошедших,
день важно полон, занятый собой.
В краю, чужом иным краям, — Сочельник
благовестил Елоховский собор.

Как будто мира прочего не зная,
ждёт Коляды отдельный календарь.
Целует слух Елохова названье.
Кутью готовит постник–кулинар.

Капризницу он потчует шарлоткой,
глад праведника — лакомством воды.
Но все равны пред тайною широкой
в ожоге ожидаемой звезды.

Мы — попрошайки, с нас и взятки гладки,
да будут святки воздаяньем нам:
колядовать — изнанкой вверх, загадки
загадывать грядущим временам.

В честь торжества и слякоть нам во сладость,
хоть предвещает строгую весну.
Младенца осиянного восславить —
трикирий возожгу, перо возьму.

Но меня гололёд
с прямопутку совлёк.
Таково проросла —
посейчас молода.
Наперёд Рождества
к нам пришла Коляда.
Сладких святок благодать —
целовать и баловать.
Ты меня не виновать,
одари, овиноградь.
То ль в морозе, то ли в зное —
сколько снегу намело,
виноградье наливное,
красно–зелено моё.

Как мной любимо это виноградье!
Ему соплещет море-окиян.
То ль мнится, то ль, в покое и в отраде,
мне ангел тайну ночи открывал.

Пустынников всегда говеет голод.
Какой гуляка их смущён постом?
Чур, чур меня! Дозволил чёрту
Гоголь попрыгивать и помавать хвостом.

Лампаде разум угодить старался —
смятенье дум его не обошло.
Виденье: одиночество страдальца
явилось, привмешалось, обожгло.

Никто, как Гоголь, не томит, не мучит.
Разгадка там, не знаю: где — потом.
Сокровище младенческих имуществ —
с родимой «ятью» долгожитель — том.

Среди детей, терпеть беду умевших,
когда войны простёрлись времена,
в повалке и бреду бомбоубежищ
бубнила «Вия» бабушка моя.

Вий, вой, война. Но таинство — моё лишь.
Я чтила муку неподъятых век
и маленький жалела самолётик,
пылающий, свой покидавший верх.

В безёлочной тоске эвакуаций
изгнанник сирый детства своего
просил о прежнем, «Вия» возалкавший
и отвергавший «Ночь под Рождество».

Та, у которой мы гноили угол,
старуха, пребывая молодой,
всю ночь молилась. Я ловила ухом
её молитв скорбящую юдоль.

Под пристальным проклятьем атеизма
ребёнка лишний прорастал побег.
Он в собственных наитьях затаился,
питающих невежества пробел.

Доверясь лишь возлюбленному древу,
чтобы никто не видел, не ругал,
карандашом нарисовал он Деву
с Младенцем небывалым на руках.

Так жил он с тайной, скрытою подушкой,
уж время — заточают в комсомол,
чей предводитель, смолоду потухший,
как Пан, был пьяноват и козлоног.

Но глаз прельщала невидаль кретина,
который в детстве Буниным любим.
Я шла домой. Меня ждала картинка —
тайник под изголовием моим.

Средь хвойных грёз, вполне инокромешных,
ель возглавлял, как ей закон велел,
взамен звезды — кощунства наконечник,
чтоб род людской забыл про Вифлеем.

Как выжить обречённому дитяти,
спасительный как совершить рывок,
когда ознобно дед–морозны дяди,
влекущие в загробье хоровод?

Лишь так, пожалуй: заглушает гогот
хранитель сердца, ветхий книжный шкаф.
Коль с Пушкиным — в родных соседях Гоголь,
всё минет, обойдётся как–никак.

Но боль свежа, жалея страстотерпца:
безумья итальянского не снесть,
в камине дотлевают угли текста,
как родина — его туманна смерть.

Уж как бы вдосталь — надобно излишних,
чрезмерных мук, таких никто не знал.
Зачем Белинский, честно взбеленившись,
его посланьем пагубы терзал?

И честность прочих — вздоры слов никчемных,
возмыли — и забыл их небосвод.
Всех подсознаний, стынущих в кочевьях, —
заглавный он, неоспоримый вождь.

Все без него — лишь сироты приюта,
где кормит яд живот и ум детей.
Но свянут флаги, гимны отпоются
насильных измышлений и страстей.

Разгула ночь. Но темнота откуда? —
Ель пошатнут, посуду перебьют.
Чёрт месяц взял! Зато кузнец Вакула
летит по черевички в Петербург.

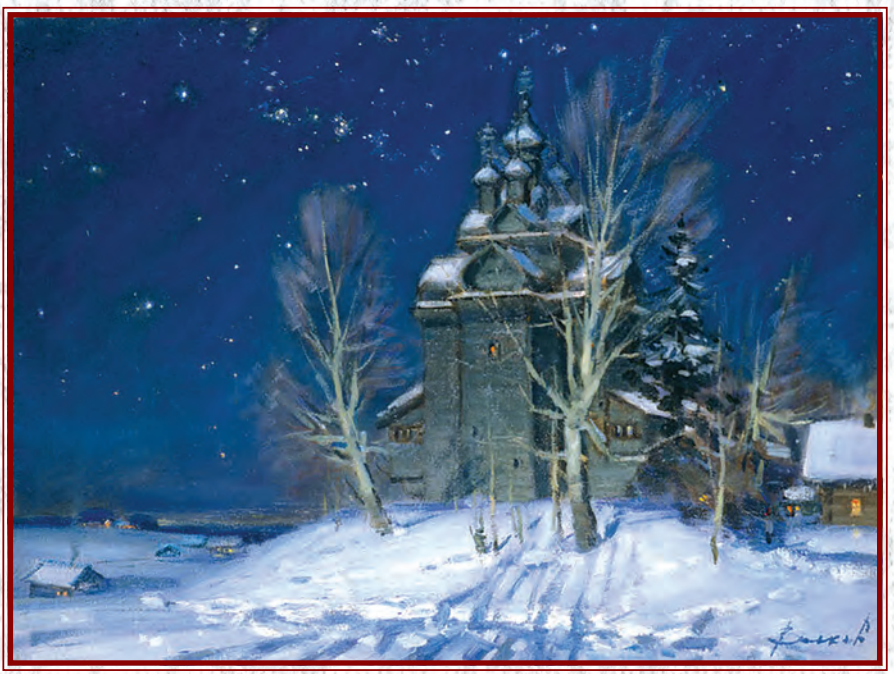
День празднества, ожги морозом-солнцем.
Где сотворивший лютый мой букварь?
Как чист опалы снег, куда он сослан:
в утайку сквера, но на свой бульвар.

Елоховского храма позолота,
к печали Нила Сорского, — пышна.
Тот, помысел о ком, — мне отзовётся.
Гляжу — а ночь под Рождество прошла.

Святкам рад снегопад —
синеват, сыроват.
Чёрт крутил и вертел —
наперед Рождества
нам звезду и вертеп
Коляда принесла.
Ты в мой сад-вертоград
приходи, вертопрах.
Выпросить — не воровать,
сыпь в ладони, виноградь.
Ты ко мне — колядовать,
я к тебе — околдовать.
Я другой не знаю доли,

всё мне мило, всё мало,
виноградье молодое,
красно-зелено моё.

1999 г.



Юрий Волков.
Сочельник *(2000 г.)*

Игорь Северянин

Рождество на Ядране

А. В. Сливинскому

Всего три слова: ночь под Рождество.
Казалось бы, вмещается в них много ль?
Но в них и Римский-Корсаков, и Гоголь,
И на земле небожной божество.
В них — снег хрустящий и голубоватый,
И безалаберных веселых ног
На нем следы у занесенной хаты,
И святочный девичий хохолок.
Но в них же и сиянье Вифлеема,
И перья пальм, и духота песка.
О сказка из трех слов! Ты всем близка.
И в этих трех словах твоих — поэма.
Мне выпало большое торжество:
Душой взлетя за все земные грани,
На далматинском радостном Ядране
Встречать святую ночь под Рождество.

Рождество

Андрей Рублев. **Икона «Рождество Христово»** *(1405 г.)*

Николай Языков

О деньги, деньги...

О деньги, деньги! Для чего
Вы не всегда в моем кармане?
Теперь Христово Рождество
И веселятся христиане;
А я один, я чужд всего,
Что мне надежды обещали:
Мои мечты — мечты печали,
Мои финансы — ничего!

Туда, туда, к Петрову граду
Я полетел бы: мне мила
Страна, где первую награду
Мне муза пылкая дала;
Но что не можно, то не можно!
Без денег, радости людей,
Здесь не дадут мне подорожной,
А на дороге лошадей.

Так ратник в поле боевом
Свою судьбину проклинает,
Когда разбитое врагом
Копье последнее бросает:
Его руке не взять венца,
Ему не славиться войною,
Он смотрит вдаль — и взор бойца
Сверкает первою слезою.

23 января 1823 г.

Вильгельм Кюхельбекер

Рождество

Сей малый мир пред оными мирами,
Которые бесчисленной толпой
Парят и блещут в тверди голубой,
Одна пылинка; мы же — что мы сами?

Но солнцев сонм, катящихся над нами,
Вовеки на весах любви святой
Не взвесит ни одной души живой;
Не весит вечный нашими весами.

Ничто вселенна пред ее творцом;
Вещал же так творец и царь вселенной:
«Сынов Адама буду я отцом;
Избавлю род их, смертью уловленный, —
Он не погибнет пред моим лицом!» —
И Бог от девы родился смиренной.

2 января 1832 г.

Михаил Лермонтов

Сегодня будет Рождество...

Сегодня будет Рождество,
весь город в ожиданьи тайны,
он дремлет в инее хрустальном
и ждет: свершится волшебство.
Метели завладели им,
похожие на сновиденье.
В соборах трепет свеч и пенье,
и ладана сребристый дым.
Под перезвон колоколов
забьётся колоколом сердце.
И от судьбы своей не деться —
от Рождества волшебных слов.
Родник небес — тех слов исток,
они из пламени и света.
И в мире, и в душе поэта,
и в слове возродится Бог.
Колдуй же, вьюга-чародей,
твоя волшебная стихия
преобразит в миры иные
всю землю, город, и людей.
Встречаться будут чудеса,
так запросто, в толпе прохожих,
и вдруг на музыку похожи
людские станут голоса.

Альберт Челаев.
Рождество *(1911 г.)*

Сергей Есенин

Тучи с ожерёба...

Тучи с ожерёба
Ржут, как сто кобыл,
Плещет надо мною
Пламя красных крыл.
Небо словно вымя,
Звезды как сосцы.
Пухнет Божье имя
В животе овцы.
Верю: завтра рано,
Чуть забрезжит свет,
Новый под туманом
Вспыхнет Назарет.
Новое восславят
Рождество поля,
И, как пес, пролает
За горой заря.
Только знаю: будет
Страшный вопль и крик,
Отрекутся люди
Славить новый лик.
Скрежетом булата
Вздыбят пасть земли...
И со щек заката
Спрыгнут скулы-дни.
Побегут, как лани,
В степь иных сторон,
Где вздымает длани
Новый Симеон.

1917 г.

Осип Мандельштам

Сусальным золотом горят...

Сусальным золотом горят
В лесах рождественские елки,
В кустах игрушечные волки
Глазами страшными глядят.
О, вещая моя печаль,
О, тихая моя свобода
И неживого небосвода
Всегда смеющийся хрусталь!

1908 г.

Афанасий Фет

Ночь тиха. По тверди зыбкой...

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи,
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник,

И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари Востока
Злато, смирну и ладан.

Александр Бучкури
Рождественский базар *(1906 г.)*

Николай Гумилев

Рождество в Абиссинии

Месяц встал; ну что ж, охота?
Я сказал слуге: «Пора!
Нынче ночью у болота
Надо выследить бобра».

Но, осклабясь для ответа,
Чуть скрывая торжество,
Он воскликнул: «Что ты, гета[1],
Завтра будет Рождество.

И сегодня ночью звери:
Львы, слоны и мелкота —
Все придут к небесной двери,
Будут радовать Христа.

Ни один из них вначале
На других не нападет,
Ни укусит, ни ужалит,
Ни лягнет и ни боднет.

А когда, людьми не знаем,
В поле выйдет Светлый Бог,
Все с мычаньем, ревом, лаем
У его столпились ног.

Будь ты зрячим, ты б увидел
Там и своего бобра,
Но когда б его обидел,
Мало было бы добра».

Я ответил: «Спать пора!»

1911 г.

[1] Гета — по-абиссински «господин» (прим. Н. Гумилева).

Андрей Белый

Рождество

Трещит заискренным забором
Сухой рождественский мороз...
И где-то ветер вертким вором
Гремит заржавленным запором;
И сад сугробами зарос.

И те же старые турусы
Под бородою Иеговы...
О, звезды — елочные бусы, —
И ты, Юпитер синеусый,
Когда же оборветесь вы?

Протми сияющие песни,
Уйми слезливую игру, —
Вселенная, — погасни, тресни:
Ты злая глыба глупой блесни!
Ты рыба, льющая икру!

Нет, лучше не кричать, не трогать
То бездыханное жерло:
Оно — черно, как кокс, как деготь...

И по нему, как мертвый ноготь, —
Луна переползает зло.

1930 г.

Иосиф Бродский

ANNO DOMINI

М. Б.

Провинция справляет Рождество.
Дворец Наместника увит омелой,
и факелы дымятся у крыльца.
В проулках — толчея и озорство.
Веселый, праздный, грязный, очумелый
народ толпится позади дворца.

Наместник болен. Лежа на одре,
покрытый шалью, взятой в Альказаре,
где он служил, он размышляет
о жене и о своем секретаре,
внизу гостей приветствующих в зале.
Едва ли он ревнует. Для него

сейчас важней замкнуться в скорлупе
болезней, снов, отсрочки перевода
на службу в Метрополию. Зане
он знает, что для праздника толпе
совсем не обязательна свобода;
по этой же причине и жене

он позволяет изменять. О чем
он думал бы, когда б его не грызли
тоска, припадки? Если бы любил?
Невольно зябко поводя плечом,
он гонит прочь пугающие мысли.
...Веселье в зале умеряет пыл,

но все же длится. Сильно опьянев,
вожди племен стеклянными глазами
взирают в даль, лишенную врага.
Их зубы, выражавшие их гнев,
как колесо, что сжато тормозами,
застряли на улыбке, и слуга

подкладывает пищу им. Во сне
кричит купец. Звучат обрывки песен.
Жена Наместника с секретарем
выскальзывают в сад. И на стене
орел имперский, выклевавший печень
Наместника, глядит нетопырем...

И я, писатель, повидавший свет,
пересекавший на осле экватор,
смотрю в окно на спящие холмы
и думаю о сходстве наших бед:
его не хочет видеть Император,
меня — мой сын и Цинтия. И мы,

мы здесь и сгинем. Горькую судьбу
гордыня не возвысит до улики,
что отошли от образа Творца.
Все будут одинаковы в гробу.
Так будем хоть при жизни разнолики!
Зачем куда-то рваться из дворца —

отчизне мы не судьи. Меч суда
погрязнет в нашем собственном позоре:
наследники и власть в чужих руках.
Как хорошо, что не плывут суда!
Как хорошо, что замерзает море!
Как хорошо, что птицы в облаках

субтильны для столь тягостных телес!
Такого не поставишь в укоризну.
Но может быть находится как раз
к их голосам в пропорции наш вес.
Пускай летят поэтому в отчизну.
Пускай орут поэтому за нас.

Отечество... чужие господа
у Цинтии в гостях над колыбелью
склоняются, как новые волхвы.
Младенец дремлет. Теплится звезда,
как уголь под остывшею купелью.
И гости, не коснувшись головы,

нимб заменяют ореолом лжи,
а непорочное зачатье — сплетней,
фигурой умолчанья об отце...
Дворец пустеет. Гаснут этажи.
Один. Другой. И, наконец, последний.
И только два окна во всем дворце

горят: мое, где, к факелу спиной,
смотрю, как диск луны по редколесью
скользит и вижу — Цинтию, снега;
Наместника, который за стеной
всю ночь безмолвно борется с болезнью
и жжет огонь, чтоб различить врага.

Враг отступает. Жидкий свет зари,
чуть занимаясь на Востоке мира,
вползает в окна, норовя взглянуть
на то, что совершается внутри,
и, натыкаясь на остатки пира,
колеблется. Но продолжает путь.

Алексей Корин. **Рождественская елка** *(1910 г.)*

Иосиф Бродский

24 декабря 1971 года

V. S.

В Рождество все немного волхвы.
В продовольственных слякоть и давка.
Из-за банки кофейной халвы
производит осаду прилавка
грудой свертков навьюченный люд:
каждый сам себе царь и верблюд.

Сетки, сумки, авоськи, кульки,
шапки, галстуки, сбитые набок.
Запах водки, хвои и трески,
мандаринов, корицы и яблок.
Хаос лиц, и не видно тропы
в Вифлеем из-за снежной крупы.

И разносчики скромных даров
в транспорт прыгают, ломятся в двери,
исчезают в провалах дворов,
даже зная, что пусто в пещере:
ни животных, ни яслей, ни Той,
над Которою — нимб золотой.

Пустота. Но при мысли о ней
видишь вдруг как бы свет ниоткуда.
Знал бы Ирод, что чем он сильней,
тем верней, неизбежнее чудо.
Постоянство такого родства —
основной механизм Рождества.

То и празднуют нынче везде,
что Его приближенье, сдвигая
все столы. Не потребность в звезде
пусть еще, но уж воля благая
в человеках видна издали,
и костры пастухи разожгли.

Валит снег; не дымят, но трубят
трубы кровель. Все лица как пятна.
Ирод пьет. Бабы прячут ребят.
Кто грядет — никому непонятно:
мы не знаем примет, и сердца
могут вдруг не признать пришлеца.

Но, когда на дверном сквозняке
из тумана ночного густого
возникает фигура в платке,
и Младенца, и Духа Святого
ощущаешь в себе без стыда;
смотришь в небо и видишь — звезда.

Январь 1972 г.

Иосиф Бродский

Рождественская звезда

В холодную пору, в местности, привычной скорей к жаре,
чем к холоду, к плоской поверхности более, чем к горе,
младенец родился в пещере, чтоб мир спасти:
мело, как только в пустыне может зимой мести.

Ему все казалось огромным: грудь матери, желтый пар
из воловьих ноздрей, волхвы — Балтазар, Гаспар,
Мельхиор; их подарки, втащенные сюда.
Он был всего лишь точкой. И точкой была звезда.

Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
на лежащего в яслях ребенка издалека,
из глубины Вселенной, с другого ее конца,
звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца.

Андрей Грицман

Рождественские стихи

От Вифлеема к лазарету
конвой прошёл до поселенья.
Погас кремнистый путь. Вдали
горит звезда Давида.
Безводным инеем наутро
соль на поверхности земли.

В долине — дым. Мангал горит.
Радар с ракетой говорит.
Гниение на дне пещеры,
там сера адская дымит.
И шпиль в бездомности безмерной
стоит столпом, как символ веры.

Подходит праздник. Пёстр базар.
Поп раздувает самовар.
Кто обнимает тротуар,
кто из кувшина вино
тянет. Мерцает жёлтая звезда,
и не смолкает никогда
струна в божественном диване.

Под слоем вечной маеты:
менял и клерков, пестроты,
соборов, гомона и звона
в туманной гавани костры
всю ночь горят. Из пустоты
гудит норд-ост. Потом с утра
дымятся башни Вавилона.

Бартоломе Эстебан Мурильо.
Поклонение пастухов *(1651 г.)*

Марина Завьялова

Рождественские воспоминания

Зимним вечером волшебным,
Прямо перед Рождеством
Вспомнится далёкий, пенный
Жаркий берег, южный гром,

Что пугал в горах турецких
Или в Мюнхене. Простой
Вид на город европейский
Или на морской прибой.

Позовут воспоминанья
В Крань, Венецию, Париж.
Города — в любви признанья,
Города — ночная тишь.

Города — минуты счастья
В жизни быстрой и смешной.
Средь обычного ненастья
Как глоток вина весной.

В них столь многое случилось,
В Загребе и Шамони...
Как цветок, душа раскрылась.
Краски, чувства расцвели.

Вдруг понятны и прекрасны
Стали мысли, встречи, дни.
Сладки сны, мужчины страстны,
Вмиг зажглись любви огни.

Той любви вселенской, вечной,
Что зовётся — Жажда жить.
Жажда веры бесконечной
В счастье, в смысл, что должен быть.

Храмов лики, плеск фонтанов,
Чёрных волн подлунный хор.
Море огненных тюльпанов
И молчанье снежных гор...

Зимний город тьма накрыла.
Рождество. Курантов бой.
Неужели это было
Всё действительно со мной?..

6 января 2003 г.

Вячеслав Иванов

В Рождественскую ночь

как бы я желал, огнем пылая веры
И душу скорбную очистив от грехов,
Увидеть полумрак убогой той пещеры,
Для нас где воссияла Вечная Любовь,
Где Дева над Христом стояла Пресвятая,
Взирая на Младенца взглядом, полным слез,
Как будто страшные страданья прозревая,
Что принял на кресте за грешный мир Христос!

О, как бы я хотел облить слезами ясли,
Где возлежал Христос-Младенец, и с мольбой
Припасть, — молить Его о том, чтобы погасли
И злоба, и вражда над грешною землей.
Чтоб человек в страстях, озлобленный, усталый,
Истерзанный тоской, жестокою борьбой,
Забыл столетия больного идеалы
И вновь проникся крепкой верою святой, —

О том, чтоб и ему, как пастырям смиренным,
В Рождественскую ночь с небесной высоты
Звезда чудесная огнем своим священным
Блеснула, полная нездешней красоты.
О том, чтоб и его, усталого, больного,
Как древних пастырей библейских и волхвов,
Она всегда б вела в ночь Рождества Христова
Туда, где родились и Правда, и Любовь.

Борис Пастернак

Рождественская звезда

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звезд.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.

Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.
И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.

Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры...
...Все злей и свирепей дул ветер из степи...
...Все яблоки, все золотые шары.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.
— Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, —
Сказали они, запахнув кожухи.

От шарканья по снегу сделалось жарко.
По́ яркой поляне листами слюды
Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку,
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Все время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,
И жались к подпаску, и ждали беды.

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
— А кто вы такие? — спросила Мария.
— Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы.
— Всем вместе нельзя. Подождите у входа.
Средь серой, как пепел, предутренней мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со всадниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звезды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстье скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на деву,
Как гостья, смотрела звезда Рождества.

1947 г.

Борис Поплавский

Рождество расцветает. Река наводняет предместья...

Рождество расцветает. Река наводняет предместья.
Там, где падает снег, паровозы идут по воде.
Крыши ярко лоснятся. Высокий декабрьский месяц
Ровный, синею нотой звучит на замёрзшем пруде.

Чётко слышится шаг, вдалеке без конца повторяясь,
Приближается кто-то и долго стоит у стены,
А за низкой стеной задыхаются псы, надрываясь,
Скаля белые зубы в холодный огонь вышины.

Рождество, Рождество! Отчего же такое молчанье,
Отчего всё темно и очерчено четко везде?
За стеной Новый Год. Запоздалых трамваев звучанье
Затихает вдали, поднимаясь к Полярной звезде.

Как всё чисто и пусто. Как всё безучастно на свете.
Всё застыло, как лёд. Всё к луне обратилось давно.
Тихо колокол звякнул. На брошенной кем-то газете
Нарисована ёлка. Как страшно смотреть на неё.

Тихо в чёрном саду, диск луны отражается в лейке.
Есть ли ёлка в аду? Как встречают в тюрьме Рождество?
Далеко за луной и высоко над жёсткой скамейкой
Безмятежно нездешнее звёзд торжество.

Всё как будто ждало, и что спугнута птица шагами
Лишь затем, чтоб напомнить, что призраки жизни страшны,
Осыпая сиянья, как долго мы были врагами
Тишины и природы, и всё ж мы теперь прощены.

1930–1931 гг.

Икона **«Рождество Христово»**

Белла Ахмадулина

Ёлка в больничном коридоре

В коридоре больничном поставили ёлку. Она
и сама смущена, что попала в обитель страданий.
В край окна моего ленинградская входит луна
и недолго стоит: много окон и много стояний.

К той старухе, что бойко бедует на свете одна,
переходит луна, и доносится шорох стараний
утаить от соседок, от злого непрочного сна
нарушенье порядка, оплошность запретных рыданий.

Всем больным стало хуже. Но всё же — канун Рождества.
Завтра кто-то дождётся известий, гостинцев, свиданий.
Жизнь со смертью — в соседях. Каталка всегда не пуста —
лифт в ночи отскрипит равномерность её упаданий.

Вечно радуйся, Дево! Младенца ты в ночь принесла.
Оснований других не оставлено для упований,
но они так важны, так огромны, так несть им числа,
что прощен и утешен безвестный затворник подвальный.

Даже здесь, в коридоре, где ёлка — причина для слёз
(не хотели ее, да сестра заносить повелела),
сердце бьется и слушает, и — раздалось, донеслось:
— Эй, очнитесь! Взгляните — восходит Звезда Вифлеема.

Достоверно одно: воздыханье коровы в хлеву,
поспешанье волхвов и неопытной матери локоть,
упасавший Младенца с отметиной чудной во лбу.
Остальное — лишь вздор, затянувшейся лжи мимолётность.

Этой плоти больной, изврежденной трудом и войной,
что нужней и отрадней столь просто описанной сцены?
Но — корят то вином, то другою какою виной
и питают умы рыбьей костью обглоданной схемы.

Я смотрела, как день занимался в десятом часу:
каплей был и блестел, как бессмысленный черный фонарик, —
там, в окне и вовне. Но прислышалось общему сну:
в колокольчик на ёлке названивал крошка-звонарик.

Занимавшийся день был так слаб, неумел, неказист.
Цвет — был меньше, чем розовый: родом из робких, не резких.
Так на девичьей шее умеет мерцать аметист.
Все потупились, глянув на кроткий и жалобный крестик.

А как стали вставать, с неохотой глаза открывать, —
вдоль метели пронёсся трамвай, изнутри золотистый.
Все столпились у окон, как дети: — Вот это трамвай!
Словно окунь, ушедший с крючка: весь пятнистый, огнистый.

Сели завтракать, спорили, вскоре устали, легли.
Из окна вид таков, что невидимости Ленинграда
или невидали мне достанет для слёз и любви.
— Вам не надо ль чего-нибудь? — Нет, ничего нам не надо.

Мне пеняли давно, что мои сочиненья пусты.
Сочинитель пустот, в коридоре смотрю на сограждан.
Матерь Божия! Смилуйся! Сына о том же проси.
В День Рожденья Его дай молиться и плакать о каждом!

25 декабря 1985 г.

Крещение (Богоявление)

Андрей Рублев. **Икона «Крещение Господне»** *(1497 г.)*

Афанасий Фет

Ночь крещенская морозна...

Ночь крещенская морозна,
Будто зеркало — луна.
«Побегу: еще не поздно,
Да боюсь идти одна».
«Я, сестрица, за тобою
Не пойду — одна иди!»
«Я с тобою, — за избою
Наводи да наводи!»
Ничего: пес рябый ходит,
Вот и серый у ворот...
И красавица наводит —
И никак не наведет.
«Вижу, вижу! потянулись:
Раз, два, три, четыре, пять...
Заструились, покачнулись,
Стало только три опять.
Ну, захочет почудесить?
Со страстей рехнуся я...
Шесть, семь, восемь, девять, десять —
Чешуя как чешуя...
Вот одиннадцать — всё лица!
Вот собаки лай и вой...
Чур меня!..» —
«Ну что, сестрица?»
«Раскрасавец молодой!»

1842 г.

Александр Иванов.
Явление Христа народу *(1857 г.)*

Иван Бунин

Крещенская ночь

Темный ельник снегами, как мехом,
Опушили седые морозы,
В блестках инея, точно в алмазах,
Задремали, склонившись, березы.
Неподвижно застыли их ветки,
И меж ними на снежное лоно,
Точно сквозь серебро кружевное,
Полный месяц глядит с небосклона.
Высоко он поднялся над лесом,
В ярком свете своем цепенея,
И причудливо стелются тени,
На снегу под ветвями чернея.
Замело чащи леса метелью, —
Только льются следы и дорожки.
Убегая меж сосен и елок,
Меж березок до ветхой сторожки.
Убаюкала вьюга седая
Дикой песнею лес опустелый,
И заснул он, засыпанный вьюгой,
Весь сквозной, неподвижный и белый.
Спят таинственно стройные чащи,
Спят, одетые снегом глубоким,
И поляны, и луг, и овраги,
Где когда-то шумели потоки.
Тишина, — даже ветка не хрустнет!
А, быть может, за этим оврагом
Пробирается волк по сугробам
Осторожным и вкрадчивым шагом.

Тишина, — а, быть может, он близко...
И стою я, исполнен тревоги,
И гляжу напряженно на чащи,
На следы и кусты вдоль дороги,
В дальних чащах, где ветви и тени
В лунном свете узоры сплетают,
Все мне чудится что-то живое,
Все как будто зверьки пробегают.
Огонек из лесной караулки
Осторожно и робко мерцает,
Точно он притаился под лесом
И чего-то в тиши поджидает.
Бриллиантом лучистым и ярким,
То зеленым, то синим играя,
На востоке, у трона Господня,
Тихо блещет звезда, как живая.
А над лесом все выше и выше
Всходит месяц, — и в дивном покое
Замирает морозная полночь
Я хрустальное царство лесное!

Гвидо Рени. **Крещение Иисуса** *(1622 г.)*

Юрий Шмидт

Русское крещение

Где воды текут Иордана,
Когда-то крестился Христос.
У нас слишком разные страны:
Январь здесь — ужасный мороз.
Но русским мороз не помеха.
Крещенье — обычай святой.
С молитвой, со страхом, со смехом
Ныряют в воде ледяной.
Ныряют и искренне верят
В Крещенской воды волшебство,
И радостно рвутся на берег,
Руками прикрыв естество.
Традиций на век не нарушим;
Обычай нам Господом дан.
В январскую лютую стужу
Ныряем мы в свой «Иордан».
Мы веруем в Божьего Сына,
Нам вера навеки дана.
И верим, что имя Россия
Святое на все времена.

Александр Александрин-Пушкин

Крещение Руси

Черные люди пришли за село на рассвете.
Черные люди спихнули с холма Перуна.
Бабы кричали проклятья и плакали дети.
А старики говорили, что будет война.
Холм окружили полсотни из княжей дружины.
Идолы были разбиты и втоптаны в грязь.
Сжав кулаки, исподлобья смотрели мужчины:
Что же на этот раз выдумал киевский князь?
Старший из черных людей (борода по колено)
Вычертил в воздухе пальцем подобье креста.
Крикнул всех старых богов позабыть непременно.
И возлюбить всем единого бога Христа.
Долго кричали с холма в черных рясах витии.
Всё про грехи и какую-то Божию мать.
И как хорош новый бог из чужой Византии.
Как его славить и как всем его почитать.
Люди стояли немые в объятиях страха.
Слушая грозные чуждые сердцу слова.
Вдруг среди черных людей забелела рубаха.
Все разглядели фигуру седого волхва.
Черных людей оглядел он надменно и строго.
Сбитого идола тронул сухою рукой.
— Прочь убирайтесь, посланники черного бога!
Крикнул монахам он и замахнулся клюкой.
Старший из черных людей отшатнулся несмело.
Лучник из княжей дружины спустил тетиву.
Звонкую песню свою стрела просвистела.
Сердце взорвав под рубахой седому волхву.

Оцепененье прошло, и толпа заревела.
Крик, причитанье и дети заплакали вновь.
Камни летели в монахов, в язычников стрелы.
Склоны холма оросила славянская кровь.
Старые идолы были навеки разбиты.
Старый монах перед смертью пощады просил.
Сотни язычников были в то утро убиты.
Так начиналось святое крещенье Руси.

2009 г.

Аннибале Карраччи. **Крещение Христа** *(1584 г.)*

Андрей Дементьев

Крещенскую полночь...

Крещенскую полночь
Встречает нежданно метель...
И кружится снег
Посреди колокольного звона.
Вхожу в неземную его акварель,
Где небо склонилось
над миром влюблённо.

Крещенская полночь —
Пора ожиданий и грёз.
И светится Образ
Над нашей душой и молитвой.
И в очищенье невидимых слёз
Всё горькое в нас
Прощено и забыто.

Ариадна Лещинская

Богоявленьем Назван День

Под небом Палестины
Среди песков и скал
В извилистой долине
Тёк Иордан.

Вдоль берега — деревья,
Селенья, города.
Чуть далее — пустыня,
Безводная земля.

В пустыне жил Предтеча —
Креститель Иоанн.
Учил он жизни праведной
Окрестных поселян.

Он потому Предтеча был,
Что шел перед Христом.
Христу готовил путь он,
Был Дух Святой на нем.

«Покайтесь и креститесь
В знак покаянья вы, —
Так говорил Креститель,
Беседуя с людьми, —

Крещу я вас водою,
Смывая с вас грехи.
За мной идёт Мессия —
Спаситель душ людских.

Крестить Он будет Духом
Святым, от Бога данным».
И многие крестились,
Покаясь, в Иордане.

Шли к Иоанну отовсюду люди.
Однажды, у реки, под вечер
Собралось много их креститься
И слушать проповедь Предтечи.

Чуть, чьи-то тихие шаги...
Прервалась проповедь пророка.
С холма спустился Иисус,
Креститься шел по воле Бога.

«Ты — Агнец Божий, без греха.
Я не могу тебя крестить, —
Так говорил пророк, —
Ведь я креститься должен у Тебя».

«Исполнить правду Божию
С тобою мы должны, —
Так отвечал ему Иисус, —
Меня ты окрести».

В поток речной Христос вошел,
И при Крещении Его
Открылось небо. Дух Святой,
Как голубь, на Него сошел.

И слышен Голос был с небес:
«Он — Сын Мой...»
Миру Бог Отец Святую Троицу явил,
Реки Он воды — освятил.

Богоявленьем назван День
Крещенья Господа Христа.
Чиста крещенская вода,
Нам освящает жизнь она.

В России в это время года
Стоят крещенские морозы.
На реках толстый лед лежит,
Под солнцем северным блестит.

А накануне Дня Святого
Во льду том прорубь прорубают
«Крестом». В нем воду освящают
И Иорданью называют.

В Крещенье в Иордани может,
Кто хочет, или окунуться,
Или Воды набрать Святой
И принести ее домой.

И в церквях сию воду освящают.
Крещенская Вода — целебна,
Свята и Богоявленна,
Жилища ею окропляют.

Святой водой священник крестит,
Нисходит Дух Святой с небес.
Крещеные — мы члены Церкви,
Нас всех роднит нательный крест.

Он от несчастий охраняет,
Христос в нем с нами пребывает,
С ним крестным мы идем путем,
По жизни крест мы свой несём.

Леонардо да Винчи. **Крещение Христа** *(1472–1475 гг.)*

Александр Попов

Крещенский снег

Крещенский снег.
Как старый дом средь новостроек — мои года...
Пусть голубь крыльями закроет мои глаза:
Я не хочу, чтоб кто-то видел слёз моих немую боль...
Крещенский снег, крещенский снег
на колокольню тихо ляжет.
Крещенский снег, крещенский снег.
Мороз кресты на окнах вяжет.
Ты от купели восходил в иную жизнь.
Остановись...
Остановись: от домовины до купели вся наша жизнь.
Вкруг головы совьют метели белый плат.
И на ступенях горней лествицы мой брат...
Дадим ответ...
Крещенский снег, крещенский снег
на колокольню тихо ляжет.
Крещенский снег, крещенский снег.
Мороз кресты на окнах вяжет.
Ты от купели восходил в иную жизнь.
Остановись...
Господь прости за нетерпенье. Как благовест.
От высоты Богоявленья в стремину вод
Низводит пастырь крест и бережно поёт Про Иордан...
Крещенский снег, крещенский снег
на колокольню тихо ляжет.
Крещенский снег, крещенский снег.
Мороз кресты на окнах вяжет.
Ты от купели восходил в иную жизнь.
Остановись...

Сретение Господне

Фрагмент греческой иконы
«Сретение Господне»

Иосиф Бродский

Сретенье

Анне Ахматовой

Когда она в церковь впервые внесла
дитя, находились внутри из числа
людей, находившихся там постоянно,
Святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял младенца из рук
Марии; и три человека вокруг
младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке храма.

Тот храм обступал их, как замерший лес.
От взглядов людей и от взора небес
вершины скрывали, сумев распластаться,
в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом
свет падал младенцу; но он ни о чем
не ведал еще и посапывал сонно,
покоясь на крепких руках Симеона.

А было поведано старцу сему
о том, что увидит он смертную тьму
не прежде, чем Сына увидит Господня.
Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня,

реченное некогда слово храня,
Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,
затем что глаза мои видели это
Дитя: он — Твое продолженье и света

источник для идолов чтящих племен,
и слава Израиля в нем». — Симеон
умолкнул. Их всех тишина обступила.
Лишь эхо тех слов, задевая стропила,

кружилось какое-то время спустя
над их головами, слегка шелестя
под сводами храма, как некая птица,
что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смущена,
Мария молчала. «Слова-то какие...»
И старец сказал, повернувшись к Марии:

«В лежащем сейчас на раменах твоих
паденье одних, возвышенье других,
предмет пререканий и повод к раздорам.
И тем же оружьем, Мария, которым

терзаема плоть его будет, твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человеков, как некое око».

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.
Он шел, уменьшаясь в значеньи и в теле

для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шагал по застывшему храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами храма.

Он шел умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.
Он шел по пространству, лишенному тверди,

он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропою
душа Симеона несла пред собою,

как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась.

1972 г.

Андреа Челести.
Сретение *(1710 г.)*

Виктор Тур

Сретение Господне

В Рефаимской долине лишь камни одни,
В Рефаимской долине — усталость и боль.
Мне Господь подарил слишком долгие дни,
Многолетних страданий — почётная роль.

Вифлеем далеко — что же там, как же там?
Сколько ждать мне еще? Что мне людям сказать?
И насмешки за мною бегут по пятам,
Сотню лет я всё жду... Я устал столько ждать...

Я, Господь, не ропщу, моя вера при мне,
Но когда же Спаситель на землю придёт?
Ангел Твой появился однажды во сне,
Осветил Твоей мудростью весь небосвод.

Он поведал о счастье увидеть Того,
Кто на казни искупит людские грехи,
Неужели Ты сына убьёшь своего?
Неужели дела уж настолько плохи?

В неразумье своём трудно Бога понять,
Божий промысел не для земных мудрецов.
Если замысел мне ни постичь, ни объять —
Твою волю смеренно исполнить готов...

День настанет — я знаю! Оденусь в шелка...
В храм войду, славен дом Твой, Господь!
Мне, счастливому, дашь подержать на руках,
Чудо жизни и веры — Твою кровь и плоть.

Со слезами в глазах, я уверую вновь,
Что разрушишь тот мир, коим правит злой Рим.
Я пойму в этот миг, что Господь — есть любовь,
И спокойно предстану пред ликом Твоим...

15 февраля 2006 г.

Александр Бехтин

Сретенье

В беззвучной тишине услышать,
И в шуме городском узнать.
Не обмануться,
И не разминуться.
Увидеть,
Полюбить,
Понять.
Не заслониться
И не отвернуться.
И слепнувшей душой прозреть!
И разглядеть.
И, умалив себя, суметь
Открыться,
В преклонении склоняясь.
Расплакаться,
Омыться,
И принять!
И возвратиться,
Чтоб себя узнать.
А в будущем, чему бы ни случиться,
Всегда надеяться,
Держаться
И молиться.
И больше не терять.

14 февраля 2012 г.

Благовещение

Андрей Рублев. **Икона «Благовещение»** *(1405 г.)*

Александр Блок

Благовещение

С детских лет — видения и грезы,
Умбрии ласкающая мгла.
На оградах вспыхивают розы,
Тонкие поют колокола.

Слишком резвы милые подруги,
Слишком дерзок их открытый взор.
Лишь она одна в предвечном круге
Ткет и ткет свой шелковый узор.

Робкие томят ее надежды,
Грезятся несбыточные сны.
И внезапно — красные одежды
Дрогнули на золоте стены.

Всем лицом склонилась над шелками,
Но везде — сквозь золото ресниц —
Вихрь ли с многоцветными крылами,
Или ангел, распростертый ниц...

Темноликий ангел с дерзкой ветвью
Молвит: «Здравствуй! Ты полна красы!»
И она дрожит пред страстной вестью,
С плеч упали тяжких две косы...

Он поет и шепчет — ближе, ближе,
Уж над ней — шумящих крыл шатер...
И она без сил склоняет ниже
Потемневший, помутневший взор...

Трепеща, не верит: «Я ли, я ли?»
И рукою закрывает грудь...
Но чернеют пламенные дали —
Не уйти, не встать и не вздохнуть...

И тогда — незнаемою болью
Озарился светлый круг лица...
А над ними — символ своеволья —
Перуджийский гриф когтит тельца.

Лишь художник, занавесью скрытый, —
Он провидит страстной муки крест
И твердит: «Profani, procul ite,
Hic amoris locus sacer est[1]».

1909 г.

[1] Идите прочь, непосвященные: здесь свято место любви (лат.).

Константин Бальмонт

Благовещенье в Москве

Благовещенье и свет,
Вербы забелели.
Или точно горя нет,
Право, в самом деле?
Благовестие и смех,
Закраснелись почки.
И на улицах, у всех
Синие цветочки.
Сколько синеньких цветков,
Отнятых у снега.
Снова мир и свеж и нов,
И повсюду нега.
Вижу старую Москву
В молодом уборе.
Я смеюсь и я живу,
Солнце в каждом взоре.
От старинного Кремля
Звон плывет волною.
А во рвах живет земля
Молодой травою.
В чуть пробившейся траве
Сон весны и лета.
Благовещенье в Москве,
Это праздник света!

Адриан ван де Вельде.
Благовещение *(1667 г.)*

Владимир Бенедиктов

Благовещение

Кто сей юный? В ризе света
Он небесно возблистал
И, сияющий, предстал
Кроткой Деве Назарета:

Дышит радостью чело,
Веют благовестью речи,
Кудри сыплются на плечи,
За плечом дрожит крыло.

Кто сия? Покров лилейный
Осеняет ясный лик,
Долу взор благоговейный
Под ресницами поник;

Скрещены на персех руки,
В персех сдержан тихий вздох,
Робкий слух приемлет звуки:
«Дева! Сын Твой будет Бог!»

Этот юноша крылатый —
Искупления глашатай,
Ангел, вестник торжества,
Вестник тайны воплощения,

А пред ним — полна смиренья —
Дева, Матерь Божества.

Марина Цветаева

В день Благовещенья...

В день Благовещенья
Руки раскрещены,
Цветок полит чахнущий,
Окна настежь распахнуты, —
Благовещенье, праздник мой!
В день Благовещенья
Подтверждаю торжественно:
Не надо мне ручных голубей, лебедей, орлят!
— Летите, куда глаза глядят
В Благовещенье, праздник мой!
В день Благовещенья
Улыбаюсь до вечера,
Распростившись с гостями пернатыми.
— Ничего для себя не надо мне
В Благовещенье, праздник мой!

23 марта 1916 г.

Икона **«Благовещение Пресвятой Богородицы»**

Вячеслав Иванов

Март

Теплый ветер вихревой,
Непутевый, вестовой,
Про весну смутьянит, шалый,
Топит, топчет снег отталый,
Куролесит, колесит,
Запевалой голосит...
Кто-то с полночи нагреб
На проталину сугроб,
Над землею разомлелой
Пронесясь зимою белой.
Старый снег на убыль шел, —
Внук за дедушкой пришел.
Солнце весело печет,
С крыш завеянных течет.
С вешней песней ветер пляшет,
Черными ветвями машет,
Понагнал издалека
Золотые облака.

1 марта 1944 г.

Марина Горденина

Благовещение

Благая весть весенняя —
Надежда на спасение!
Прощёное воскресенье
Много легче простить,
Чем прощенья просить...

Похвала Пресвятой Богородицы

Икона **«Похвала Пресвятой Богородицы»**

Александр Еремин

Пречистой

Пречистой как воздам хвалу?
И благодарственное пение...
Тот, кто уйдёт когда-то в тление,
И кто не смеет к Ней поднять главу.

Зачем я часто к Ней зову?
Вернуть душе былое зрение,
Увидеть зримо искушение,
И так... надеждою живу.

Но жизнь проходит наяву,
И ненадолго утешение,
Чтоб не растаяло смирение...
Но Верой вновь в Неё живу.

2013 г.

Икона **«Похвала Пресвятой Богородицы»**

Александр Еремин

Вечная Весна

Тебе течёт хвала
С концов земли,
Прославлены дела
Благой любви.

Предивней чудеса,
Чем свет зари,
Премудрость в них видна,
Как звёзд лучи.

Ты — вечная Весна,
Цветёшь внутри,
Сердец голубизна,
Сады в груди.

Душа зовёт Тебя —
Свет Чистоты,
Ты — добродетели Роса,
Пурпур судьбы.

Воспели Небеса
Твои черты:
Ты Бога родила,
Свершив мечты.

Ты — милости река,
К тем, кто скорбит,
Течёшь скорей, спеша,
Боль утолить.

Пречистая мольба —
Живой Родник,
Вода Его сладка,
А души жаждут пить...

2017 г.

Вход Господень в Иерусалим (Вербное Воскресение)

Икона «**Вход Господень в Иерусалим**»

Александр Блок

Вербочки

Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли домой.
Огонечки теплятся,
Прохожие крестятся,
И пахнет весной.
Ветерок удаленький,
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня.
В воскресенье вербное
Завтра встану первая
Для святого дня.

1906 г.

Иннокентий Анненский

Вербная неделя

В желтый сумрак мертвого апреля,
Попрощавшись с звездною пустыней,
Уплывала Вербная неделя
На последней, на погиблой снежной льдине;

Уплывала в дымах благовонных,
В замиранье звонов похоронных,
От икон с глубокими глазами
И от Лазарей, забытых в черной яме.

Стал высоко белый месяц на ущербе,
И за всех, чья жизнь невозвратима,
Плыли жаркие слезы по вербе
На румяные щеки херувима.

1907 г.

Джотто ди Бондоне.
Вход Господень в Иерусалим *(1306 г.)*

Иван Бунин

Вход в Иерусалим

«Осанна! Осанна! Гряди
Во имя Господне!»
И с яростным хрипом в груди,
С огнем преисподней
В сверкающих гнойных глазах,
Вздувая все жилы на шее,
Вопя все грознее,
Калека кидается в прах
На колени,
Пробившись сквозь шумный народ,
Ощеривши рот,
Щербатый и в пене,
И руки раскинув с мольбой —
О мщеньи, о мщеньи,
О пире кровавом для всех обойденных судьбой —
И Ты, Всеблагой, Свете тихий вечерний,
Ты грядешь посреди обманувшейся черни,
Преклоняя свой горестный взор,
Ты вступаешь на кротком осляти
В роковые врата — на позор,
На пропятье!

1922 г.

Василий Фомин

Вербное воскресенье

Ветками пальм устилали
Дорогу, встречая Христа,
В Иерусалиме его так встречали,
Где святейшие нынче места.

Была наша Русь некрещённой,
Язычество сети плело,
А значит была непрощённой,
В мир зла это только вело.

При Владимире Русь окрестили,
Равноапостольным стал князь потом,
Язычеством долго нам мстили,
Когда народ осенялся крестом.

Не растут на Руси нашей пальмы,
Лишь верба весною цветёт,
В России и ближней и дальней —
Народ с Господом нынче идёт.

Атеизма бедлам мы сломали,
Чтобы Господу верой служить,
Чтобы с Господом счастье ковали
И Он помогает нам жить.

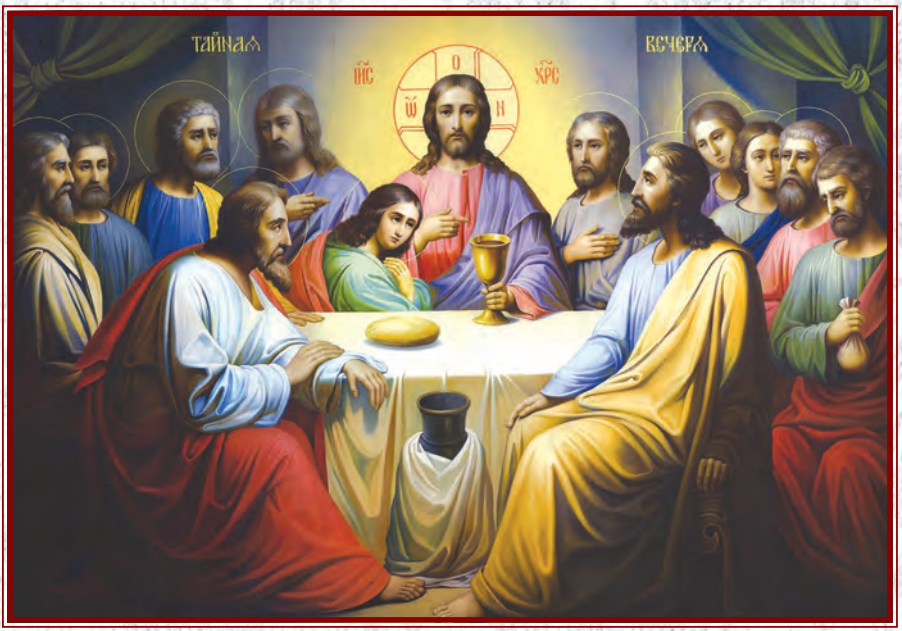
Вербным наш праздник зовётся,
С вербой мы в храмы идём,
До Пасхи семь дней остаётся
И мы главного праздника ждём.

В христианстве всё с Господом связано
И свято мы верим в Христа,
Ему своей жизнью обязаны
И силе святого поста.

Постом мы себя очищаем
От соблазнов душевных и зла,
Друг другу обиды прощаем,
Чтоб было в нас больше тепла.

И великую Пасху встречая,
Не корили себя чтоб постом,
А крестом свою грудь осеняя —
Всегда были рядом с Христом.

Страстная седмица



Икона **«Тайная вечеря»**

Коста Хетагуров

Страстная неделя

Ночь великих испытаний
Реет над землей...
Дни печали и страданий
Настают, друг мой...

Чаша горечи и мщенья
До краев полна...
Бог любви и всепрощенья
Пьет ее до дна.

Красный плащ... венец терновый...
Крест... Голгофа... кровь...
Смерть — за призыв к жизни новой!
Пытка — за любовь!

Как не дрогнуть под грозою
Светлым небесам?!
Как не огненной росою
Падать их слезам?!

Как не треснула на части
До сих нор земля!
Как мечтать о личном счастье
Смел с тобою я?!

1895 г.

Борис Пастернак

На страстной

Еще кругом ночная мгла.
Еще так рано в мире,
Что звездам в небе нет числа,
И каждая, как день, светла,
И если бы земля могла,
Она бы Пасху проспала
Под чтение Псалтыри.
Еще кругом ночная мгла.
Такая рань на свете,
Что площадь вечностью легла
От перекрестка до угла,
И до рассвета и тепла
Еще тысячелетье.
Еще земля голым-гола,
И ей ночами не в чем
Раскачивать колокола
И вторить с воли певчим.
И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.
И лес раздет и непокрыт,
И на Страстях Христовых,
Как строй молящихся, стоит
Толпой стволов сосновых.
А в городе, на небольшом
Пространстве, как на сходке,
Деревья смотрят нагишом
В церковные решетки.

И взгляд их ужасом объят.
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград,
Колеблется земли уклад:
Они хоронят Бога.
И видят свет у царских врат,
И черный плат, и свечек ряд,
Заплаканные лица —
И вдруг навстречу крестный ход
Выходит с плащаницей,
И две березы у ворот
Должны посторониться.
И шествие обходит двор
По краю тротуара,
И вносит с улицы в притвор
Весну, весенний разговор
И воздух с привкусом просфор
И вешнего угара.
И март разбрасывает снег
На паперти толпе калек,
Как будто вышел человек,
И вынес, и открыл ковчег,
И все до нитки роздал.
И пенье длится до зари,
И, нарыдавшись вдосталь,
Доходят тише изнутри
На пустыри под фонари
Псалтырь или Апостол.
Но в полночь смолкнут тварь и плоть,
Заслышав слух весенний,
Что только-только распогодь,
Смерть можно будет побороть
Усильем Воскресенья.

1946 г.

Леонардо да Винчи.
Тайная вечеря *(1498 г.)*

Борис Пастернак

Гефсиманский сад

Мерцаньем звезд далеких безразлично
Был поворот дороги озарен.
Дорога шла вокруг горы Масличной,
Внизу под нею протекал Кедрон.

Лужайка обрывалась с половины.
За нею начинался Млечный путь.
Седые серебристые маслины
Пытались вдаль по воздуху шагнуть.

В конце был чей-то сад, надел земельный.
Учеников оставив за стеной,
Он им сказал: «Душа скорбит смертельно,
Побудьте здесь и бодрствуйте со мной».

Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.

Ночная даль теперь казалась краем
Уничтоженья и небытия.
Простор вселенной был необитаем,
И только сад был местом для житья.

И, глядя в эти черные провалы,
Пустые, без начала и конца,
Чтоб эта чаша смерти миновала,
В поту кровавом Он молил Отца.

Смягчив молитвой смертную истому,
Он вышел за ограду. На земле
Ученики, осиленные дремой,
Валялись в придорожном ковыле.

Он разбудил их: «Вас Господь сподобил
Жить в дни мои, вы ж разлеглись, как пласт.
Час Сына Человеческого пробил.
Он в руки грешников себя предаст».

И лишь сказал, неведомо откуда
Толпа рабов и скопище бродяг,
Огни, мечи и впереди — Иуда
С предательским лобзаньем на устах.

Петр дал мечом отпор головорезам
И ухо одному из них отсек.
Но слышит: «Спор нельзя решать железом,
Вложи свой меч на место, человек.

Неужто тьмы крылатых легионов
Отец не снарядил бы мне сюда?
И, волоска тогда на мне не тронув,
Враги рассеялись бы без следа.

Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святынь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.

Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетья поплывут из темноты».

1949 г.

Пасха

Андрей Рублев. **Икона «Сошествие Христа во ад»** *(1408 г.)*

Вильгельм Кюхельбекер

На Воскресение Христа

Душа моя, ликуй и пой,
Наследница небес:
Христос воскрес, Спаситель твой
Воистину воскрес!
Так! Ад пред Сильным изнемог:
Из гробовых вериг,
Из ночи смерти Сына Бог
И с Ним тебя воздвиг.
Из света вечного Господь
Сошел в жилище тьмы,
Облекся в персть, оделся в плоть —
Да не погибнем мы!
Неизреченная любовь,
Всех таинств высота!
За нас Свою святую Кровь
Он пролил со креста.
Чистейшей Кровию Своей
Нас, падших, искупил
От мук и гроба, из сетей
И власти темных сил.
Христос воскрес, Спаситель мой
Воистину воскрес.
Ликуй душа; Он пред тобой
Раскрыл врата небес!

Федор Тютчев

День православного Востока...

День православного Востока,
Святись, святись, великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень.
Но и Святой Руси пределом
Его призыва не стесняй,
Пусть слышен будет в мире целом,
Пускай он льется через край,
Своею дальнею волною
И ту долину захватя,
Где бьется с немощию злою
Мое родимое дитя,
Тот светлый край, куда в изгнанье
Она судьбой увлечена,
Где неба южного дыханье
Как врачество лишь пьет она.
О, дай болящей исцеленье,
Отрадой в душу ей повей,
Чтобы в Христово воскресенье
Всецело жизнь воскресла в ней...

1872 г.

Коста Хетагуров

Христос воскрес!

Умолкни, ненависть и злоба,
Цепей бряцанье, звон оков!
Развейся, мрак холодный гроба,
Безумье варварских веков!

Прочь, скорбь, печали и сомненья!
Свершилось чудо из чудес —
Из мрака, суеты и тленья,
Скорбей и слез Христос воскрес!

Слез, мироносицы, не лейте!
Не плачь, святая Дева-Мать!
Идите, сеятели, сейте
На нивах Божью благодать!

Спасенье миру возвещая,
Гремит торжественно с небес
Бесплотных духов песнь святая:
«Христос воскрес! Христос воскрес!»

Настанет день,— сплотившись дружно
Под светлым знаменем креста,
Мы все пойдем единодушно
На зов Спасителя-Христа...

Девизом будет нам распятье,
Благословление небес
Повсюду с нами... Пойте, братья:
«Христос воскрес! Христос воскрес!..»

1893 г.

Василий Перов.
Сельский крестный ход на Пасхе *(1861 г.)*

Коста Хетагуров

Христос воскрес!

Оковы прочь! Раскройтесь, гробы!
Нетленна смерть, бессильна злоба,
Любовью попран ад,
Повержен меч, разбиты цепи,
Рассеян мрак тысячелетий,
Народ народу — брат.

Ликует мир, цветет природа,
Повсюду свет, любовь, свобода,
Разверзлась твердь небес,
И ангелы предвечным клиром
Над возрождающимся миром
Поют: «Христос воскрес!..»

1894 г.

Игумения Таисия (Солопова)

Христос воскрес!

ристос воскрес! Христос воскрес!» —
Звучит отрадно нам с Небес,
И на земле от всех сердец
Звучит одно: «Христос воскрес!»

Мы в этот день куда идем —
Любовь и мир с собой несем,
И с лобызанием святым
«Христос воскрес!» всем говорим.

Спаситель наш в гробу лежал,
И Он на третий день восстал,
Восстал на радость всех сердец:
Христос воскрес! Христос воскрес!

Павел Потехин

Христос воскрес!

Христос воскрес! — всего два слова,
Но благодати сколько в них!
Мы неземным блаженством снова
Озарены в сердцах Твоих.

Забыты скорби и страданья,
Забыты горе и нужда,
Умолкли стоны и роптанья,
Исчезли зависть и вражда...

Все лица радостью сияют,
Сердца свободны от страстей...
Так чудодейственно влияют
Слова святые на людей!..

Христос воскрес!.. О миг священный!..
О чудо, выше всех чудес,
Какие были во вселенной!..
Христос воскрес! Христос воскрес!

1902 г.

Саша Черный

Пасхальный перезвон

Пан-пьян! Красные яички.
Пьян-пан! Красные носы.
Били-бьют! Радостные личики.
Бьют-били! Груды колбасы.

Дал-дам! Праздничные взятки.
Дам-дал! И этим и тем.
Пили-ели! Визиты в перчатках.
Ели-пили! Водка и крем.

Пан-пьян! Наливки и студни.
Пьян-пан! Боль в животе.
Били-бьют! И снова будни.
Бьют-били! Конец мечте.

1909 г.

Иван Бунин

Христос воскрес!..

Христос воскрес! Опять с зарею
Редеет долгой ночи тень,
Опять зажегся над землею
Для новой жизни новый день.

Еще чернеют чащи бора;
Еще в тени его сырой,
Как зеркала, стоят озера
И дышат свежестью ночной;

Еще в синеющих долинах
Плывут туманы... Но смотри:
Уже горят на горных льдинах
Лучи огнистые зари!

Они в выси пока сияют.
Недостижимой, как мечта,
Где голоса земли смолкают
И непорочна красота.

Но, с каждым часом приближаясь
Из-за алеющих вершин,
Они заблещут, разгораясь,
И в тьму лесов, и в глубь долин;

Они взойдут в красе желанной
И возвестят с высот небес,
Что день настал обетованный,
Что Бог воистину воскрес!

Аполлон Коринфский

Пасхальный звон

О этот звон, весенний красный звон!
Как много он тому напоминает,
Как много чувств забытых будит он
Для тех, чей жизни вечер наступает...

Он говорит: «Весна твоя цвела,
Был пышен май, и лето было знойно,
Была и осень ранняя светла;
Встречай зиму грядущую спокойно!

Льды холодны, безжизненны снега,
Но не страшись зимы оцепененья:
Смерть вводит жизнь в немые берега,
Но там — за ними — ждет нас Воскресенье.

За ними — твердь безоблачных небес,
Которым чужды наши все печали...
Воскрес Христос! Воистину воскрес
Он для того, чтоб все мы воскресали.

Смерть не страшна: за нею — вечный свет
Нас озарит под новым небосклоном.
Здесь — наш закат, а там?.. А там — рассвет
С немолкнущим воскресным перезвоном.

Жизнь коротка, жизнь — мимолетный сон,
Минует он — настанет пробужденье!..»
О, этот звон, пасхальный красный звон —
В святую ночь Христова Воскресенья!..

Ведь вместе с ним в наш мир весна идет,
Подснежником надежда расцветает,
Вновь сердце верит, что скорбей всех лед
В лучах любви Божественной растает.

1910 г.

Илларион Прянишников.
Крестный ход *(1893 г.)*

Марина Цветаева

Пасха в апреле

Звон колокольный и яйца на блюде
Радостью душу согрели.
Что лучезарней, скажите мне, люди,
Пасхи в апреле?
Травку ласкают лучи, дорогая,
С улицы фраз отголоски...
Тихо брожу от крыльца до сарая,
Меряю доски.
В небе, как зарево, вешняя зорька,
Волны пасхального звона...
Вот у соседей заплакал так горько
Звук граммофона,
Вторят ему бесконечно-уныло
Взвизги гармоники с кухни...
Многое было, ах, многое было...
Прошлое, рухни!
Нет, не помогут и яйца на блюде!
Поздно... Лучи догорели...
Что безнадежней, скажите мне, люди,
Пасхи в апреле?

1910 г.

К. Р.[1]

Тебе, Воскресшему, благодаренье...

Тебе, Воскресшему, благодаренье!
Минула ночь, и новая заря
Да знаменует миру обновленье,
В сердцах людей любовию горя.

Хвалите Господа с небес
И пойте непрестанно:
Исполнен мир Его чудес
И славой несказанной.

Хвалите сонм Бесплотных сил
И ангельские лики:
Из мрака скорбного могил
Свет воссиял великий.

Хвалите Господа с небес,
Холмы, утесы, горы!
Осанна! Смерти страх исчез,
Светлеют наши взоры.

Хвалите Бога, моря даль
И океан безбрежный!
Да смолкнут всякая печаль
И ропот безнадежный!

Хвалите Господа с небес
И славьте, человеки!
Воскрес Христос! Христос Воскрес!
И смерть попрал навеки!

1912 г.

[1] Великий Князь Константин Константинович (Романов).

Андрей Белый

Я знаю: огромная атмосфера...

Я знаю: огромная атмосфера
Сиянием
Опускается
На каждого из нас, —
Перегорающим страданием
Века
Омолнится
Голова
Каждого человека.
И Слово,
Стоящее ныне
По середине
Сердца,
Бурями вострубленной
Весны,
Простерло
Гласящие глубины
Из огненного горла:
— «Сыны
Возлюбленные, —
Христос Воскрес!»

1918 г.

Николай Гумилев

Счастье

В мой самый лучший, светлый день,
В тот день Христова Воскресенья,
Мне вдруг примнилось искупленье,
Какого я искал везде.
Мне вдруг почудилось, что нем,
Изранен, наг, лежу я в чаще,
И стал я плакать надо всем
Слезами радости кипящей.

Полина Лучанова.
Купчиха. Пасхальное чаепитие *(2009 г.)*

Марина Цветаева

Царю — на Пасху

Настежь, настежь
Царские врата!
Сгасла, схлынула чернота.
Чистым жаром
Горит алтарь.
— Христос Воскресе,
Вчерашний царь!
Пал без славы
Орел двуглавый.
— Царь! — Вы были неправы.
Помянет потомство
Еще не раз —
Византийское вероломство
Ваших ясных глаз.
Ваши судьи —
Гроза и вал!
Царь! Не люди —
Вас Бог взыскал.
Но нынче Пасха
По всей стране,
Спокойно спите
В своем Селе,
Не видьте красных
Знамен во сне.
Царь! — Потомки
И предки — сон.
Есть — котомка,
Коль отнят — трон.

1917 г.

Саша Черный

Пасха в Гатчине

А. И. Куприну

Из мглы всплывает ярко
Далекая весна:
Тишь гатчинского парка
И домик Куприна.
Пасхальная неделя —
Беспечных дней кольцо,
Зеленый пух апреля,
Скрипучее крыльцо...
Нас встретил дом уютом
Веселых голосов
И пушечным салютом
Двух сенбернарских псов.
Хозяин в тюбетейке,
Приземистый как дуб,
Подводит нас к индейке,
Склонивши набок чуб...
Он сам похож на гостя
В своем жилье простом...
Какой-то дядя Костя
Бьет в клавиши перстом...
Поют нескладным хором, —
О ты, родной козел!
Весенним разговором
Жужжит просторный стол.
На гиацинтах алых
Морозно-хрупкий мат.
В узорчатых бокалах
Оранжевый мускат.

Ковер узором блеклым
Покрыл бугром тахту,
В окне — прильни-ка к стеклам —
Черемуха в цвету!

Вдруг пыль из подворотни,
Скрип петель в тишине, —
Казак уральской сотни
Въезжает на коне.
Ни на кого не глядя,
У темного ствола
Огромный черный дядя
Слетел пером с седла.
Хозяин дробным шагом
С крыльца, пыхтя, спешит.
Порывистым зигзагом
Взметнулась чернь копыт...
Сухой и горбоносый.
Хорош казачий конь!
Зрачки чуть-чуть раскосы, —
Не подходи! Не тронь!
Чужак погладил темя,
Пощекотал чело
И вдруг, привстав на стремя,
Упруго влип в седло...
Всем телом навалился,
Поводья в горсть собрал, —
Конь буйным чертом взвился,
Да, видно, опоздал!
Не рысь, а сарабанда...
А гости из окна
Хвалили дружной бандой
Посадку Куприна...

Вспотел и конь, и всадник.
Мы сели вновь за стол...
Махинище-урядник
С хозяином вошел.
Копна прически львиной,
И бородище — вал.
Перекрестился чинно,
Хозяйке руку дал...
Средь нас он был как дома,
Спокоен, прост и мил.
Стакан огромный рома
Степенно осушил.
Срок вышел.
Дома краше...
Через четыре дня
Он уезжал к папаше
И продавал коня.
«Цена... ужо успеем».
Погладил свой лампас,
А чуб цыганский змеем
Чернел до самых глаз.
Два сенбернарских чада
У шашки встали в ряд:
Как будто к ним из сада
Пришел их старший брат...
Хозяин, глянув зорко.
Поглаживал кадык.
Вдали из-за пригорка
Вдруг пискнул паровик.
Мы пели... Что? Не помню.
Но так рычит утес,
Когда в каменоломню
Сорвется под откос...

1926 г.

Владимир Ладыженский

Христос Воскрес, скворцы поют

Христос Воскрес! Скворцы поют,
И, пробудясь, ликуют степи.
В снегах, журча, ручьи бегут
И с звонким смехом быстро рвут
Зимою скованные цепи.
Еще задумчив темный лес,
Не веря счастью пробужденья.
Проснись! Пой песню Воскресенья —
Христос Воскрес!
Христос Воскрес! В любви лучах
Исчезнет скорби мрачный холод,
Пусть радость царствует в сердцах
И тех, кто стар, и тех, кто молод!
Заветом благостных Небес
Звучит нам песня Воскресенья,
Любви, и счастья, и прощенья, —
Христос Воскрес!

Михаил Соймонов

Воскрес!

Пришли они, неся с собою ароматы
в недельный день, едва забрезжился рассвет,
и видят, ужасом объяты:
Того, Кто распят был — во гробе больше нет.
И ангел им предстал в одежде белоснежной,
что камень отвалил, спустившися с небес, —
он им сказал: «Зачем с тоскою безнадежной
вы ищете Его? — Воскрес Христос! Воскрес!»
Да, Он воскрес — Страдалец терпеливый!
Он, весь — добро и свет, прощенье и любовь!
Христос Воскрес — и мёртвые с ним живы!
Христос Воскрес — и мир с Ним воскресает вновь!
Из царства лжи и ненависти дикой,
из омута страстей и из юдоли слёз
Он путь нам указал — Учитель наш великий,
пример страдания — Страдалец наш Христос.

Аркадий Пластов.
Пасхальный натюрморт *(1920 г.)*

Андрей Шацков

Холодная Пасха 2009 года

В частой смене погод —
не предвидится места для сказки.
Как цепляется в землю, не тая, снегов омофор!
Минус восемь в ночи,
и на хладное таинство Пасхи
Застывает прозрачной слюдою озерный простор.

В нашей сонной округе,
вобравшей уклад деревенский,
В городке, где река огибает защитную крепь,
Проживает весна,
но не хочет по прихоти женской
Постоянной прописки в реестровой книге иметь.

Я ищу ее след по проселочным стылым дорогам.
Взмах крыла лебединый — увидеть хочу в небесах.
И беседую в церкви с отцом Серафимом о многом,
Что доселе таил
в потерявших надежду глазах.

По делам и грехи.
Ну а коль отмолить не сумели,
Не такой уж и смертный в России — уныния грех:
Будет заметь кружить на заутренях Светлой недели
И смущать белизной
по еланям разбросанный снег.

Но рождаются строки,
и в сердце воздвижится книга
О любви и разлуках, что рядом идут по весне.
И проклюнулась робко на скромном холме повилика:
Это мама сказать собирается теплое мне.

И теплеет земля,
и гудит вышина от пернатых —
Журавлиных, гусиных — домой поспешающих стай,
Урожденных в России,
в полуденной сини распятых...
Их на крестном пути — чудотворец спаси, Николай!

Икона «**Воскресение Христа**»

Дон Аминадо

Уездная весна

Пасха. Платьице в горошину,
Легкость. Дымность. Кисея.
Допотопная провинция.
Клены. Тополи. Скамья.

Брюки серые со штрипками.
Шею сдавливает кант.
А в глазах мелькает розовый
Колыхающийся бант.

Ах, пускай уж были сказаны
Эти старые слова.
Каждый год наружу новая
Пробивается трава.

Каждый год из неба синего
Нестерпимый льется свет.
Каждый год душе загадывать,
Слышать сладостный ответ.

Для чего же в мире тополи,
Гул морей и говор птиц,
Блеск очей, всегда единственных,
Из-под ласковых ресниц?

Для чего земля чудесная
Расцветает каждый год,
Наполняя сердце нежностью,
Наливая соком плод?

Для того, чтоб в милом городе,
На классической скамье,
Целый мир предстал в пленительной,
В этой белой кисее,

В легком платьице в горошину,
В кленах, в зелени, в дыму,
В том, что снилось сердцу каждому,
Моему и твоему!

1927 г.

Марина Горденина

* * *

Гори днём и ночью,
Святая лампада,
Живой огонёчек
Пасхальной отрады...

Марина Горденина

Отданиє Пасхи

Радость праздника,
Грусть отдания...
Праздник праздников,
До свидания!

Радоница. Поминовение усопших

Рисунок В. Михайлова-Северного.
Радоница на братских могилах

Александр Конопля

Радоница

Кресты печальные повсюду
Хранят святую тишину,
Несут задумчивые люди
В лукошках тёплую весну.

Кладут конфеты с куличами,
И водку ставят на столы,
И тех, кто умерли, встречают,
Чиня судьбины из золы.

И льются, льются разговоры,
Воспоминаний льётся мёд,
Вмещают кладбища просторы
Тех, кто по зову не придёт.

Вмещают тех, кому молитва
Важнее всякой суеты.
Стоят не умершие лица,
Держа печальные кресты.

Владимир Макуров

Радоница

Цветами чувств на холмики легли
Печенья, яйца, карамельки, пасхи...
А рядом от растаявшей земли
Весенним обновленьем густо пахнет.

Среди могил мы больше не спешим,
Как будто бы достигли нужной цели,
И праздник воскрешения души
С навеки нас покинувшими делим.

В часы такие ближе до светил.
И вместе повторяют Бога имя
Застывшие в печали у могил,
И до небес взлетевшие над ними.

Всем суждена дорога в мир иной.
Об этом нужно думать без испуга.
Ведь, если жить с любовью неземной,
За облаками мы найдём друг друга.

2018 г.

Марина Горденина

Радоница

Я приду к вам на Радоницу,
Чтобы вместе порадоваться
Воскресенью весеннему
И надежде спасения.
Радоница — радоваться
Старым, молодым.
Радоница — радоваться
Мёртвым и живым...

Равноапостольные Кирилл и Мефодий, учители словенские

Икона «**Кирилл и Мефодий равноапостольные**»

Эдуард Горянец

Кириллу и Мефодию

Кириллу и Мефодию
Рождается мелодия,
Ликуй, душа и плоть.
И слышит лес, и полюшко,
И ласточка, и солнышко,
И внемлет ей Господь!
Качает май колокола
И Русь сиренью зацвела,
Храни ее Христос!
Словесные мыслители,
Библейские учители
Являются со звезд.
Являются глаголить речь,
Культуру, письменность беречь,
Святой язык славян.
Треножить зло и спесь в крови
И пожелать добра, любви
Народам разных стран.
И от болезней исцелить
И к покаянью путь открыть,
Душа коль не чиста.
Святым знамением руки
Всех причастить, простить грехи
От имени Христа.

Татьяна Фролова

Когда-то славяне молились воде...

Когда-то славяне молились воде,
Деревьям и ветру, и ранней звезде,
Перуном клялись и князья, и дружина
И в чашах плескались медовые вина.

В то время не ведала грамоты Русь,
Сказанья учили здесь все наизусть
И пели баяны, на гуслях играя,
Раздольные песни чудесного края.

А в веке девятом мы братьев позвали,
Чтоб азбуку братья для нас написали.
Кирилл и Мефодий сделали так —
Каждому звуку дали свой знак.

Буква за буквою сложится в слово,
Пишут монахи снова и снова,
Пишут кириллицей долго, умело,
Чтоб сквозь века весть до нас долетела.

Соколы в небе все выше и выше,
Нестор при свечке летопись пишет,
Пишет о братьях Борисе и Глебе,
Войнах, походах, мире и хлебе.

Как Ярославна об Игоре плачет,
Рюрик с дружиною берегом скачет,
Как налетают на Русь печенеги,
Снова потери и снова набеги.

Сколько веков с той поры пролетело,
Многое в азбуке той устарело,
Что-то убрали, что-то сменили,
Несколько букв и совсем изменили.

В землях славян и в просторах России
Те же березки, луга золотые,
Лес и озера, морозы и вьюга,
Но, как и тогда, понимаем друг друга.

Кирилл и Мефодий — славны в веках!
На русских просторах, в славянских краях.
Время стрелою летит — ну и пусть!
Их не забудут — славяне и Русь!

День Великомученика Георгия Победоносца

Святой Великомученик Георгий Победоносец.
Греция, XV век

Константин Бальмонт

Святой Георгий

Святой Георгий, убив Дракона,
Взглянул печально вокруг себя.
Не мог он слышать глухого стона,
Не мог быть светлым — лишь свет любя.
Он с легким сердцем, во имя Бога,
Копье наметил и поднял щит.
Но мыслей встало так много, много,
И он, сразивши, сражен, молчит.
И конь святого своим копытом
Ударил гневно о край пути.
Сюда он прибыл путем избитым.
Куда отсюда? Куда идти?
Святой Георгий, святой Георгий,
И ты изведал свой высший час!
Пред сильным Змеем ты был в восторге,
Пред мертвым Змием ты вдруг погас!

Николай Гумилев

Георгий Победоносец

Идущие с песней в бой,
Без страха — в свинцовый дождь.
Вас Георгий ведет святой —
Крылатый и мудрый вождь.
Пылающий меч разит
Средь ужаса и огня.
И звонок топот копыт
Его снегового коня...
Он тоже песню поет —
В ней слава и торжество.
И те, кто в битве падет,
Услышат песню его.
Услышат в последний час
Громовый голос побед.
Зрачками тускнеющих глаз
Блеснет немеркнущий свет!

1912 г.

Марина Цветаева

Московский герб: герой пронзает гада...

Московский герб: герой пронзает гада.
Дракон в крови. Герой в луче. — Так надо.

Во имя Бога и души живой
Сойди с ворот, Господень часовой!

Верни нам вольность, Воин, им — живот.
Страж роковой Москвы — сойди с ворот!

И докажи — народу и дракону —
Что спят мужи — сражаются иконы.

1918 г.

День Святителя Николая Чудотворца

Чудотворная икона Николая Зарайского

Каролина Павлова

Средь праздного людского шума

Н. М. Я<зыкову>

Средь праздного людского шума
Вдруг, как незримый херувим,
Слетает тихо дева-дума
Порой к возлюбленным своим.

И шепчет, оживляя странно
Всё, что давно прошло сполна.
Сошлась не раз я с ней нежданно,
И вот, знакомая, она

В день чудотворца Николая
Опять является ко мне
И, многое напоминая,
Заводит речь о старине —

Как, пешеходцем недостойным
С трудом свершив вы путь святой,
Меня стихом дарили стройным
И ложкою колесовой.

И ваш подарок берегу я,
И помню ваш веселый стих.
Хвала тем дням! Вдали кочуя,
И вы не забывали их.

Сменилось всё; жилец чужбины,
С тех пор поведали вы нам
Ваш переход чрез Апеннины
К италиянским берегам.

Но той страны, где сердце дома,
Неколебимы в нем права:
И вы, услышав: «Ecce Roma!»[1]
Вздохнули, может: «Где Москва?»

И снова к ней с любовью детской
Пришли вы после тяжких лет,
Не тот певец уж молодецкой,
Но всё избранник и поэт;

Но всё на светские волненья
Смотря с душевной высоты;
Но веря в силу вдохновенья
И в святость песни и мечты;

Но снов младых не отвергая,
Но в битве духом устоя.
Так пусть и я уже другая,
Но не отступница и я.

Заговоря о днях рассвета
И нынче вспомнив о былом,
Пусть праздник именин поэта
Сердечным встречу я стихом.

[1] Это Рим (лат.). — ред.

Галина Томашевская

Из уст в уста...

Достоин быть его любви
при жизни может каждый:
И — кто однажды согрешил,
и — кто споткнулся дважды...

Он — воплощенье доброты
и веры в Божье Слово.
Всех защитить и всех спасти
душа его готова.

Его земные чудеса —
от Бога дар Небесный.
Он как Святитель Николай
народам всем известный.

Святой при жизни, день за днем,
творил добро без меры.
Во всех и в каждом укреплял
зерно христианской веры.

Таких страдальцев поискать!
Он, наши боли принимая,
Деянье милости творил,
завесу тайны не снимая...

Лечил. Заботился о тех,
кому беда стучала в двери.
И отступали от людей
в штормах погибель, огнь и звери...

Он с Богом был, как Сын с Отцом,
и, как Христос, со всеми нами.
Став Чудотворцем Высших Сил,
врачует души нам веками!

Молись, и явится с Небес,
спасет. Отступит доля злая!
За это мы, из уст в уста,
возносим отче Николая!

Елена Николаевна Егорова

Молитва Николаю Чудотворцу

Святитель Николай,
Столп веры православной!
На небесах молитве
Моей тепло внемли.
Наш край оберегай,
О чудотворец славный,
От зла кровопролитья.
Ты боль родной земли
Утиши, уврачуй,
О неземной целитель,
Нам Богом ниспосланный
На трудном сём пути!
Любовь и мир даруй,
Небесный покровитель,
Нас ризой осиянной
От кривды защити.
Всю нечисть изгоняй,
О Родине державной
Моли, моли Мессию,
Велик ты перед Ним.
Святитель Николай,
Столп веры православной!
Не оставляй Россию
Предстательством своим!

Память святого Благоверного Великого князя Димитрия Донского

Икона **«Благоверный князь Димитрий Донской»**

Александра Пипейкина

Гласу Божию внимая...

Гласу Божию внимая,
Молодой Димитрий князь
Едет битвой на Мамая,
У святых благословясь.

Не боится силы вражьей —
В правде Бог. А всё ж тревожно.
Едет, едет князь отважный:
Веси, рощи, бездорожье.

Остановка. Лагерь. Сон.
Князь отходит помолиться,
Чтобы сердца тяжкий стон
Градом слезным мог пролиться.

И Господь его утешил:
Видит Дмитрий в тонком сне,
Будто лик святой подвешен
На разлапистой сосне.

Лик святого Николая,
Чуть печален, тих и сед.
Он победу над Мамаем
Дмитрию сулит в ответ.

Князь проснулся под сосною,
И на дереве на том
Видит, видит под луною —
Лик в сиянье золотом.

И согрело это чудо
Сердце князя. Потому
Он сказал: коль жив я буду,
Храм построю здесь тому,

Образ чей меня утешил,
И согрел, и дал покой.
И поэтому Угрешей
Называем мы его.

А Димитрий едет снова,
Продолжает дальний путь.
И на поле Куликово
Ранят князя, ранят в грудь.

Выжил он. И вновь дорога.
Как на всё хватает сил?
И под именем Донского
Нам Господь его явил.

На родной земле Угреше
Нам явил Господь святого.
И стоит, как будто вечен,
Храм Димитрия Донского.

Светлана Бестужева-Лада

Дмитрий Донской

Еще он не святой, но благоверный.
И верит вся Московская земля
Что в этой жизни — горькой, страшной, бренной,
Он защитит ее, святителей моля.

Воспитанный Алексием Московским,
На княжество венчанный сирота
Служил народу, честь и благородство
Поддерживая святостью Креста.

Когда игумен Радонежский Сергий
Благословил его на смертный бой
С Мамаем — князь Московский Дмитрий Первый
Был всенародно назван: Князь Донской.

И — наконец-то — чтим смиренно память
Святого, благоверного бойца
За Русь Святую. Не устанут славить
Его вовек, отныне, без конца
Потомки с чистым сердцем — россияне.

Вознесение Господне

Андрей Рублев. **Икона «Вознесение Господне»** *(1408 г.)*

Ширинский-Шихматов Сергей Александрович

На вознесение Господне

Ты в славе, Бог Господь! свершитель Отчей воли,
Вознесся к выспренним от смертныя юдоли;
И дал ученикам веселие в сердца,
Послать обетовав им Духа от Отца,
Котораго Тебе Отец дает не в меру;
И в них укоренил благословеньем веру,
Что Ты, воистину, живаго Бога Сын,
И всей вселенныя Спаситель, Властелин. —
Горе не разлучась Отеческаго лона,
И долу с смертными пожив, как человек,
Ты днесь торжественно, с вершины Елеона,
Сладчайший Иисус! наш Бог и часть вовек!
Вознесся с плотию в мир жизней безтелесных;
И наше падшее земное естество
Вознес — и спосадил Отцу на пренебесных.
И там, где славою сияет Божество,
Там человечество во свете несозданном
Сидящее узрев, сил ангельских чины
Дивились в ужасе о чуде несказанном,
Блажили жребий чад подсолнечной страны,
И к ним Твою любовь превознесли хвалами.
И мы Твоих щедрот не будем ли певцы?
Мы, благости Твоей прикрытые крилами?
Мы, горлицы Твоей чистейшия птенцы?
Тебя, сошедший к нам от высоты безмерной!
Тебя, вознесшийся на горняя от нас!
Мы славим бренные от немощи усердной
И пламенной мольбы к Тебе возносим глас:

Ты в небо возносясь излил небесну радость
В грудь Матери Твоей, в сердца учеников;
И нам, для их молитв, излей их чувства сладость,
И милость к нам Твою простри за край веков.

1823 г.

Бенджамин Уест. **Вознесение** *(1801 г.)*

Вильгельм Кюхельбекер

Вознесение

Божественный на Божием престоле;
Христос на небо, высше всех светил,
В свое отечество, туда, отколе
Сошел на землю, в славе воспарил.

Своих же не покинул Он в неволе,
Их не оставил в узах темных сил;
Нет! слабых их и трепетных дотоле
Неколебимым сердцем одарил.

И всех стремящихся к Его святыне,
Горе на крыльях душ Ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится средь бед,

Средь бурь, в юдоли слез, в людской пустыне,
И так вещает: «Близок день побед!»

1832 г.

Питер Пауль Рубенс. **Воскресение Христа** *(1619 г.)*

Анна Ахматова

* * *

Твой месяц май, твой праздник — Вознесенье.

1960-е гг.

Татьяна Глотова

Славься, Божий Сын

Сегодня с Вознесеньем поздравляем
И в Божий храм к причастию спешим,
Друг другу светлой радости желаем,
И Сына Божьего за все благодарим.

Мы помним, — Слово Бога стало плотью,
И Божий Сын покинул небеса,
Мария приняла дар Божий ночью,
И засияла на небе звезда.

Иисус Христос, став Богом человеком,
С любовью искупил грехи людей:
Смиренно принял казнь, и даже в муках
Не проклинал жестокость палачей.

Христос, Воскреси, — шепчут чьи-то губы. —
И Вознесись, — им вторят небеса.
Земля и небо вечно помнить будут —
Господь Вознеся! Троица ждала!

Память Святителя Луки Симферопольского

Икона «**Святой Лука Крымский**»

Евгений Громыко

Памяти Святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого)

Метель в окне надрывно воет,
Скребёт замерзшее стекло,
Солдата рану беспокоит,
Что выжил — всем смертям назло!

На санитарном эшелоне
Он в Красноярск доставлен был,
Где на заснеженном перроне
Его судьбу определил

Профессор Ясенецкий-Войно.
Он в суетливой толкотне
Окинув взором, беспокойно
Сказал: «Его — сейчас ко мне!»

В просторной операционной
Царит порядок деловой.
Вот входит старец в ризе чёрной
С седою снежной бородой.

Поверх надет халат больничный.
Очки в оправе роговой.
И голос — басовитый, зычный,
Звучащий, как призыв на бой,

Даёт привычные приказы:
«Наркоз! Укол! Тампон! Зажим!»
Давно заученные фразы...
Строжайше выверен режим...

Вот он себя с благоговеньем
Знаменьем крестным осенил...
И вмиг отточенным движеньем
Надрез изящный совершил!

И там, где скальпель плоть раздвинул,
Свинцовым жалом под ребром
Чернела пуля, что он вынул,
И, чуть склонившись над столом,

Сказал: «Ну всё... теперь — жить будешь!
Даст Бог — поправишься к весне.
А может статься — и заслужишь
Ещё ты орден на войне!»

Затем уверенной рукою
Наложил шов и, не спеша,
Спросил студентов, что толпою
Теснились рядом, чуть дыша:

«Надеюсь, было всё понятно?
Иль, может, что-то пояснить?»
Как вдруг... кольнуло неприятно:
«Дозвольте, батюшка, спросить!»

Не дожидаясь разрешенья,
Других локтями растолкав,
Уже дрожа от предвкушенья,
И, на солдата указав,

Ехидным взглядом комсомолка
Луку окинула всего:
«Вот — селезёнка, вот — печёнка...
А где же здесь душа его?»

В разбушевавшейся метели
На Красноярск упала мгла...
«Выходит, ты в солдатском теле
Увидеть душу не смогла...

А ведь узреть её — несложно.
Глаза раскрой — и погляди!
Подсказку даст тебе, возможно,
Вот эта рана на груди!

Весь мир вокруг огнём был полон,
Но, не склонив свою главу,
На вражьи пули грудью шёл он,
Пока мы были здесь — в тылу...

Его не тронула измена,
Он спас меня и спас тебя
От оккупации и плена,
Не пощадив в бою себя!

Бездушным тварям — не под силу
Собою жертвовать, любя,
Шагнуть бестрепетно в могилу
За тех, кто и не знал тебя...»

Души коснулся Исцелитель,
И поняла девчонка вдруг:
Пред ней стоит сейчас Святитель!
Архиепископ и — Хирург...

Давясь внезапною слезою,
«Простите...», — лишь произнесла,
И с преклонённой головою
Назад стыдливо отошла...

Красноармейца положили
В носилки — но забит проход!
«Да расступитесь, что застыли!
Другой на очереди ждёт...»

Назмутдинов Р .Г.
Войно-Ясенецкий в третьей ссылке

День Святой Троицы (Пятидесятница)

Андрей Рублев. **Икона «Троица»** *(1411 г.)*

Иван Бунин

Все темней и кудрявей березовый лес...

Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей в чаще зеленой цветут;
На рассвете в долинах теплом и черемухой веет,
Соловьи до рассвета поют.

Скоро Троицын день, скоро песни, венки и покосы...
Все цветет и поет, молодые надежды тая...
О весенние зори и теплые майские росы!
О далекая юность моя!

1900 г.

Вячеслав Иванов

Троицын день

Дочь лесника незабудки рвала в осоке
В Троицын день;
Веночки плела над рекой и купалась в реке
В Троицын день...
И бледной русалкой всплыла в бирюзовом венке.

Гулко топор застучал по засеке лесной
В Троицын день;
Лесник с топором выходил за смолистой сосной
В Троицын день;
Тоскует и тужит, и тешет он гроб смоляной.

Свечка в светлице средь темного леса блестит
В Троицын день;
Под образом блеклый веночек над мертвой грустит
В Троицын день...
Бор шепчется глухо. Река в осоке шелестит...

1911 г.

Ольга Симонова. **На Троицу**

Сергей Есенин

Троицыно утро, утренний канон...

Троицыно утро, утренний канон,
В роще по березкам белый перезвон.

Тянется деревня с праздничного сна,
В благовесте ветра хмельная весна.

На резных окошках ленты и кусты.
Я пойду к обедне плакать на цветы.

Пойте в чаще, птахи, я вам подпою,
Похороним вместе молодость мою.

Троицыно утро, утренний канон.
В роще по березкам белый перезвон.

1914 г.

Борис Пастернак

Воробьевы горы

Грудь под поцелуи, как под рукомойник!
Ведь не век, не сряду, лето бьет ключом.
Ведь не ночь за ночью низкий рев гармоник
Подымаем с пыли, топчем и влечем.
Я слыхал про старость. Страшны прорицанья!
Рук к звездам не вскинет ни один бурун.
Говорят — не веришь. На лугах лица нет,
У прудов нет сердца, Бога нет в бору.
Расколышь же душу! Всю сегодня выпей.
Это полдень мира. Где глаза твои?
Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень
Дятлов, туч и шишек, жара и хвои.
Здесь пресеклись рельсы городских трамваев.
Дальше служат сосны, дальше им нельзя.
Дальше — воскресенье, ветки отрывая,
Разбежится просека, по траве скользя.
Просевая полдень, Тройцын день, гулянье,
Просит роща верить: мир всегда таков.
Так задуман чащей, так внушен поляне,
Так на нас, на ситцы пролит с облаков.

1917 г.

Петр Суходольский.
Троицын день *(1884 г.)*

Степан Пономарев

На Троицын день

На Троицын день есть обычай прекрасный —
С цветами во храм приходить.
Как много в нем силы и кроткой, и властной
Застывшее сердце смягчить!

Весеннее утро: и блеск, и прохлада,
И песни веселые птиц;
Вся в зелени церковь; все в блеске наряда,
И радостью веет от лиц.

И юность и старость — молитвой прилежной
Все молят Творца красоты;
И дышат в руках у них свежестью нежной
И льют ароматы цветы.

И с их ароматом к небесному своду
Несутся молитвы сердец;
И верится сладко, что внемлет народу,
Как детям, любимый Отец!

Прекрасный обычай... Как стройно сближенье
Весны и молитвы святой!
Как трогает душу, как будит моленье
Природа своей красотой!

Но, дивная силой, весна улетает,
И в сердце — как будто в глуши,
Одна лишь краса неизменно сияет —
Краса непорочной души.

Господь мой и Бог мой! Твой храм вожделенный
Лишь в сердце, покорном Тебе.
Созижди, о Господи, дух сокрушенный
И чистое сердце во мне;

Тогда-то душа моя храмом явится,
Тогда она верой благой
Проникнется вся, оживет, укрепится,
Как животворящей весной;

Тогда ее чувства, и вздохи, и слезы
Взойдут из ее глубины,
Как яркая зелень, как нежные розы,
Красой благодатной полны;

И все они с чудной любовью сольются,
Как цвет с ароматом своим...
И прежде чем к небу они вознесутся,
Ты Сам уж приблизишься к ним!

Поликсена Соловьева

Троицын день

Дожидаются березы белоснежные,
На коре, застыв, росятся слезы нежные.

Сломим ветви и в пучки завяжем тесные.
Пахнет горечью прохладною, древесною,

Уберем весь дом наш листьями душистыми,
И травою, и цветами золотистыми.

На траве, в цветах и с веткою зеленою
Встретим Троицу пред ветхою иконою.

И помянем мы в молитве травы нежные,
Желтоцветы и березы белоснежные.

Рождество Иоанна Предтечи

Икона «**Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна**»

Ольга Фомина

Рождество Иоанна Предтечи

Предвидя Сына Божья встречу
С неверной паствою Его,
В мир послан был Пророк Предтеча,
Чтоб та поверила в Него.

Он проложил Христу дорогу,
И в день, когда Его крестил,
Как то угодно было Богу,
О Его Сыне возвестил.

Его отец святой Захарий,
Елисавета, его мать,
Дитя рожденья долго ждали,
И то дано было познать.

Им Гавриил, святой архангел,
Сошедший с неба прямо в Храм,
Провозгласил: «Я — Божий ангел,
Сын ваш — Креститель Иоанн!»

Не внял Захарий предсказанью
О провозвестнике Христа
И был подвергнут наказанью —
Его постигла немота.

Так вышло: мать, родив Пророка,
Оставив мужа одного,
В пустыне скрылась с ним до срока,
Укрыв от Ирода его.

Не выдав места пребыванья,
Обретший голос наконец,
Захарий принял все страданья
И мученический венец.

А Иоанн же вышел к людям
В известный Богу день и час,
Узнав, что он — Креститель будет
Того, кто мир от смерти спас.

2011 г.

Память Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла

Икона **«Святые Первоверховные Апостолы Петр и Павел»**

Иван Бунин

Петров день

Девушки-русалочки,
Нынче наш последний день!
Свет за лесом занимается,
Побледнели небеса,
Собираются с дубинами
Мужики из деревень
На опушку, к морю сизому
Холодного овса...
Мы из речки — на долину,
Из долины — по отвесу,
По березовому лесу —
На равнину,
На восток, на ранний свет,
На серебряный рассвет,
На овсы,
Вдоль по жемчугу
По сизому росы!
Девушки-русалочки,
Звонко стало по лугам.
Забелела речка в сумраке,
В алеющем пару,
Пнями пахнет лес березовый
По откосам, берегам, —
Густ и зелен он, кудрявый,
Поутру...
Поутру вода тепла,
Холодна трава седая,
Вся медовая, густая,

Да идут на нас с дрекольем из села.
Что ж! Мы стаей на откосы,
На опушку — из берез,
На бегу растреплем косы,
Упадем с разбега в росы
И до слез
Щекотать друг друга будем,
Хохотать и, назло людям,
Мять овес!
Девушки-русалочки,
Стойте, поглядите на рассвет:
Бел-восток алеет, ширится, —
Широко зарей в полях,
Ни души-то нету, милые,
Только ранний алый свет
Да холодный крупный жемчуг
На стеблях...
Мы, нагие,
Всем чужие,
На опушке, на поляне,
Бледны, по пояс в пару, —
Нам пора, сестрицы, к няне,
Ко двору!
Жарко в небе солнце божье
На Петров играет день,
До Ильи сулит бездождье,
Пыль, сухмень —
Будут знойные зарницы
За́рить хлеб,
Будет омут наш, сестрицы,
Темен, слеп!

1906 г.

Эль Греко.
Апостолы Петр и Павел *(1592 г.)*

Петр Казаков

На Петра и Павла

Встает заря торжественно и плавно —
цветного лета рыжая печать.
Венчает светлый день Петра и Павла
вселенскую любовь и благодать!

Прекрасен мир! Господь Всевышний с нами!
Но каждый хочет милости такой:
очистить душу добрыми делами
и обрести смиренность и покой!

Молясь святым апостолам, мы помним:
их святость и горька, и солона...
Дорога в рай — огонь души спасенной
и Православной веры глубина!

День Илии Пророка

Икона «**Святой пророк Илия**». *Афон, Греция. Начало XX века*

Николай Гумилев

Сон августа

Сон августа... На день Ильи-пророка
Остыла в нашем озере вода.
В саду слезинки яблочного сока
Струятся из разбитого плода.

Земля его, как мать дитя, поила
Живительною влагою своей,
Качала на виду отца-светила
В плетёной колыбели из ветвей;

Стирая влагу со щеки младенца,
Пускала в омут — звёздную купель,
И, обернув туманным полотенцем,
Стелила листьев мягкую постель.

Кормила мёдом. Берегла до часа,
Когда иссякла в небе высота,
До светлой тайны Яблочного Спаса,
До снятия с древесного креста...

Людмила Тутова

Ильин день

Аню Ильи-пророку
С августом встречаться,
А лету жаркому
Тихо завершаться.
Убывать денькам,
Жертвовать собою.
Ильин день и сам
Висит надо мною.
Воды остывают,
В них нельзя купаться.
Знают и не знают,
Илье как поклоняться.

2018 г.

Марина Горденина

Ильин день

Громыхает в небе гром,
Погромыхивает,
Льётся дождик серебром,
Небо вспыхивает:
Прокатилася гроза
Колесницею —
Улыбнулись образа
Всей божницею!

Преображение Господне

Икона **«Преображение Господне»**

Сергей Есенин

Преображение

Облаки лают,
Ревёт златозубая высь...
Пою и взываю:
Господи, отелись!

Перед воротами в рай
Я стучусь;
Звёздами спеленай
Телицу-Русь.

За тучи тянется моя рука,
Бурею шумит песнь,
Небесного молока
Даждь мне днесь.

Грозно гремит твой гром,
Чудится плеск крыл.
Новый Содом
Сжигает Егудиил.

Но твёрдо, не глядя назад,
По ниве вод
Новый из красных врат
Выходит Лот.

Не потому ль в берёзовых
Кустах поёт сверчок
О том, как ликом розовым
Окапал рожь восток;

О том, как Богородица,
Накинув синий плат,
У облачной околицы
Скликает в рай телят.

С утра над осенницею
Я слышу зов трубы.
Теленькает синицею
Он про глагол судьбы:

«О веруй, небо вспенится,
Как лай, сверкнёт волна.
Над рощею ощéнится
Златым щенком луна.

Иной травой и чащею
Отéнит мир вода.
Малиновкой журчащею
Слетит в кусты звезда.

И выползет из колоса,
Как рой, пшеничный злак,
Чтобы пчелиным голосом
Озлатонивить мрак...»

Ей, россияне!
Ловцы вселенной,
Неводом зари зачерпнувшие небо, —
Трубите в трубы.

Под плугом бури
Ревёт земля.
Рушит скалы златоклыкий
Омеж.

Новый сеятель
Бредёт по полям,
Новые зерна
Бросает в борозды.

Светлый гость в колымаге к вам
Едет.
По тучам бежит
Кобылица.

Шлея на кобыле —
Синь.
Бубенцы на шлее —
Звёзды.

Стихни, ветер,
Не лай, водяное стекло.
С небес через красные сети
Дождит молоко.

Мудростью пухнет слово,
Вязью колося поля,
Над тучами, как корова,
Хвост задрала заря.

Вижу тебя из окошка,
Зиждитель щедрый,
Ризою над землёю
Свесивший небеса.

Ныне Солнце, как кошка,
С небесной вербы
Лапкою золотою
Трогает мои волоса.

Зреет час преображенья,
Он сойдёт, наш светлый гость,
Из распятого терпенья
Вынуть выржавленный гвоздь.

От утра и от полудня
Под поющий в небе гром,
Словно вёдра, наши будни
Он наполнит молоком.

И от вечера до ночи,
Незакатный славя край,
Будет звёздами пророчить
Среброзлачный урожай.

А когда над Волгой месяц
Склонит лик испить воды, —
Он, в ладью златую свесясь,
Уплывёт в свои сады.

И из лона голубого,
Широко взмахнув веслом,
Как яйцо, нам сбросит слово
С проклевавшимся птенцом.

1917 г.

Рафаэль Санти. **Преображение** *(1516–1520 гг.)*

Вячеслав Иванов

Август

Снова в небе тихий серп Колдуньи
Чертит «Здравствуй», — выкованный уже
Звонкого серпа, что режет злато.
На небе сребро — на ниве злато.
Уняло безвременье и стужи,
Нам царя вернуло Новолунье.

Долгий день ласкало Землю Солнце;
В озеро вечернее реками
Вылило расплавленное злато.
Греб веслом гребец — и черпал злато.
Персики зардели огоньками,
Отразили зеркальцами Солнце.

Но пока звала Колдунья стужи,
Стал ленивей лучезарный владарь:
Тучное раскидывает злато,
Не считая: только жжется злато.
Рано в терем сходит... Виноградарь
Скоро, знать, запляшет в красной луже.

1912 г.

Борис Пастернак

Август

Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановою
От занавеси до дивана.

Оно покрыло жаркой охрою
Соседний лес, дома поселка,
Мою постель, подушку мокрую,
И край стены за книжной полкой.

Я вспомнил, по какому поводу
Слегка увлажнена подушка.
Мне снилось, что ко мне на проводы
Шли по лесу вы друг за дружкой.

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.

Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

И вы прошли сквозь мелкий, нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.

С притихшими его вершинами
Соседствовало небо важно,
И голосами петушиными
Перекликалась даль протяжно.

В лесу казенной землемершею
Стояла смерть среди погоста,
Смотря в лицо мое умершее,
Чтоб вырыть яму мне по росту.

Был всеми ощутим физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой провидческий
Звучал, не тронутый распадом:

«Прощай, лазурь преображенская
И золото второго Спаса
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Прощайте, годы безвременщины,
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщина!
Я — поле твоего сражения.

Прощай, размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство,
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».

1953 г.

Марина Горденина

Преображение

Завтра праздник Фаворского света,
Невечернего тихого дня...
В тонком сне уходящего лета
Осияй с высоты и меня!

Успение Пресвятой Богородицы

Икона «**Успение Пресвятой Богородицы**»

Александр Блок

Успение

Ее спеленутое тело
Сложили в молодом лесу.
Оно от мук помолодело,
Вернув бывалую красу.
Уже не шумный и не ярый,
С волненьем, в сжатые персты
В последний раз архангел старый
Влагает белые цветы.
Златит далекие вершины
Прощальным отблеском заря,
И над туманами долины
Встают усопших три царя.
Их привела, как в дни былые,
Другая, поздняя звезда.
И пастухи, уже седые,
Как встарь, сгоняют с гор стада.
И стражей вечному покою
Долины заступила мгла.
Лишь меж звездою и зарею
Златятся нимбы без числа.
А выше, по крутым оврагам
Поет ручей, цветет миндаль,
И над открытым саркофагом
Могильный ангел смотрит в даль.

1909 г.

Александр Кондратьев

В церкви в день Успенья

Догорают маленькие свечи
Перед Девой на иконостасе,
А Она, полна забот о Спасе,
Ножки обняла ему и плечи.

Грустный взор лица Её благого
Смотрит вниз сквозь фимиам душистый,
Но спокоен он, Малютка-Слово,
На коленях Матери Пречистой.

Пред Тобой, Владычица, колени
С сердцем умиленным я склоняю
И Тебе под звуки песнопений
Похвалы убогие слагаю:

«Девство сохранившая, рождая,
Мир Ты не забыла в день Успенья,
В день восстанья к жизни бесконечной,
Матерь Жизни, Дева Преблагая.
По Твоей молитве Сын Предвечный
Наши души сохранит от тленья».

15 августа 1919 г.

Юрий Терапиано

Успение

Тяжёлые груши уложены тесно в корзины,
Блестит янтарём на столах виноград золотой,
И воздух осенний, и запах арбузный и дынный
На каменной площади празднуют праздник святой.

Я с радостью тихой гляжу на раздолье природы —
Такое богатство, как было и в крае моём,
Где волны кипели и тщетно искали свободы
И в погребе пахло полынью и новым вином.

А тот, о котором сегодня я вновь вспоминаю,
Как загнанный зверь на дворе под дождём умирал.
Как лебедь, безумный, он пел славословие раю
И, музыкой полный, погибели не замечал.

Орфей погребён. И, наверно, не будет рассвета.
Треножник погас и железный замок на вратах.
И солнца не стало. И голос умолкший поэта
Уже не тревожит истлевшего времени прах.

Усекновение Главы Иоанна Предтечи

Икона «**Усекновение главы Иоанна Крестителя**»

Александр Еремин

Судьба пророка

Пророков высший был удел
Вещать от Бога людям слово,
Сам Бог что им сказать хотел,
Что для спасения основа.

В пророках Дух Святой горел,
Что был им от Творца дарован,
Пророк был светом Божьих дел,
Ним был доступно истолкован.

Пророк не делал, что хотел —
Его путь Богом уготован,
Он говорил, что Бог велел,
Хоть оказался бы в оковах.

Пророков высший стал пример,
Предтечей кто был именован,
Он духа ветхого предел,
Путь для Спасителя готовил.

Он духом более светлел,
Чем ближе к вечности дорога,
За правду смерть он претерпел,
Но не желал пути другого.

2011 г.

Караваджо.
Обезглавливание Иоанна Крестителя *(1608 г.)*

Рождество Пресвятой Богородицы

Икона «**Рождество Пресвятой Богородицы**»

Священник А. Ушаков

Рождество Богородицы

Средь гор, в глубокой котловине,
храня преданья древних лет,
еще красуется доныне
священный город Назарет.

В трудах, молитве непрестанной
здесь доживал свой тихий век
благочестивый человек —
Иоаким с женою Анной.

Уже давно в их волосах
сребрятся старости седины,
давно потух огонь в очах,
чело прорезали морщины.

Слабеют силы; но опоры —
увы, — для старцев честных нет,
и, может быть, придется скоро
бездетным им покинуть свет,

и не увидит поколенье
их дней пришествия Христа,
когда свершится искупленье, —
пророков светлая мечта.

И сердце старцев постоянно
болело тайною тоской,
и слезы горькие порой
лила тоскующая Анна.

Но вот настали дни иные
для бедных старцев — наконец
над ними сжалился Творец, —
у них родилась дочь — Мария.

Младенца чудного рожденье
казалось старцам сладким сном,
как будто райское виденье
их осенило мирный дом.

Казалось, ангелы витали
средь этой мирной тишины
и сердцу тайно навевали
святые, радостные сны.

Их жизнь была, как путь без цели,
пуста, уныла и темна: —
у этой детской колыбели
вдруг изменилася она.

Забыты горе и печали,
забыты скорби прежних дней;
чредою быстрою бежали
теперь их дни, зари ясней.

Михаил Кузмин

Рождество Богородицы

Анна плакала в пустыне:
Ах, не знать мне благостыни!
Люди, звери, мошка, птица —
Все вокруг меня веселится,
Мне же, бедной, никогда.

О, неплодная утроба!
Кто проводит к двери гроба?
Мы, как грешники в притворе:
Скрыт упрек во всяком взоре.
Всякий чище, всяк святей
Той, что ходит без детей.

Иоаким вдали тоскует,
Ангел с неба возвествует:
Божий раб, тоска напрасна.
Глаз Господень ежечасно
Скорби праведников зрит
И награду им дарит.

Браки людям не запретны,
Не тужи, что вы бездетны,
А иди к своим воротам, —
Анна ждет за поворотом.
Ты жену свою прими,
Сердце грустью не томи!

Где наш путь? куда, откуда?
Все мы ждем святого чуда,
Кто покорен, кто смиренен,
То в пути лишь будет верен.
Претерпевый до конца
Удостоится венца.

Молвит, плача, мать седая:
Богу верила всегда я,
Он, слезу мою отерший,
Он, покров Свой распростерший,
Не покинет Он меня,
Сладкой вестью возманя!

Дни и ночи, ближе, ближе,
Анна молит: О, внемли же,
Милосерд к Своим созданьям,
Не томи нас ожиданьем!
И в назначенную ночь
Родила Марию — дочь.

О Мария, Дева девам,
Ты внемли моим напевам!
Спаса мира Ты носила,
Пусть и мне подастся сила
Песни свято довести
И себя Тобой спасти.

1909 г.

Воздвижение Креста Господня

Икона «**Воздвижение Креста Господня**»

Алексей Николаевич Апухтин

Голгофа

Распятый на кресте нечистыми руками,
Меж двух разбойников Сын Божий умирал.
Кругом мучители нестройными толпами,
У ног рыдала мать; девятый час настал:
Он предал дух Отцу. И тьма объяла землю.
И гром гремел, и, гласу гнева внемля,
Евреи в страхе пали ниц.
И дрогнула земля, разверзлась тьма гробниц,
И мертвые, восстав, явилися живыми.
А между тем в далеком Риме
Надменный временщик безумно пировал,
Стяжанием неправедным богатый,
И у ворот его палаты
Голодный нищий умирал.
А между тем софист, на догматы ученья
Все доводы ума напрасно истощив,
Под бременем неправд, под игом заблужденья
Являлся в сонмищах уныл и молчалив.
Народ блуждал во тьме порока,
Неслись стенания с земли.
Все ждало истины. И скоро от Востока
Пришельцы новое ученье принесли.
И, старцы разумом и юные душою,
С молитвой пламенной, с крестом на раменах,
Они пришли — и пали в прах
Слепые мудрецы пред речию святою.

И нищий жизнь благословил,
И в запустении богатого обитель,
И в прахе идолы, а в храмах Бога сил
Сияет на кресте голгофский Искупитель!

1855 г.

Семен Яковлевич Надсон

У Креста

Вокруг креста толпа стояла,
И грубый смех звучал порой...
Слепая чернь не понимала,
Кого насмешливо пятнала
Своей бессильною враждой.
Что сделал Он? За что на муку
Он осужден, как раб, как тать,
И кто дерзнул безумно руку
На Бога своего поднять?
Он в мир вошел с святой любовью,
Учил, молился и страдал, —
И мир Его невинной кровью
Себя навеки запятнал...

1862–1887 гг.

Игорь Северянин

Воздвиженье

Посв. А. Н. Иерусалимскому

Из сел иди, из рощ иди
К широкой лобной площади,
Печальный, сирый люд.
Кричи во всеуслышанье:
«Для праздника Воздвиженья
Погибнет тот, кто лют».
Пред ним, судьею праведным,
И Тем, Кто мудро правит им,
Разлей, как море, скорбь:
Пусть гибнет безрассудное!..
Святится место судное!
Спины, народ, не горбь!
Сегодня крест страдальческий, —
Как эпилог скитальческий, —
Во храме водружен;
Поставьте ж крест забвения
Вы, цепи жизни звения,
Толпа мужей и жен.
Поставьте в душах любящих
Вы, легионы в рубищах,
Своим невзгодам крест;
Прощеньем награжденные,
Живые, возрожденные,
Заполните окрест!

Покров Пресвятой Богородицы

Икона «**Покров Пресвятой Богородицы**»

Сергей Есенин

Чую Радуницу Божью...

Чую Радуницу Божью —
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.

Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венком, в кольце иголок,
Мне мерещится Исус.

Он зовет меня в дубровы,
Как во царствие небес,
И горит в парче лиловой
Облаками крытый лес.

Голубиный дух от Бога,
Словно огненный язык,
Завладел моей дорогой,
Заглушил мой слабый крик.

Льется пламя в бездну зренья,
В сердце радость детских снов,
Я поверил от рожденья
В Богородицын покров.

1915 г.

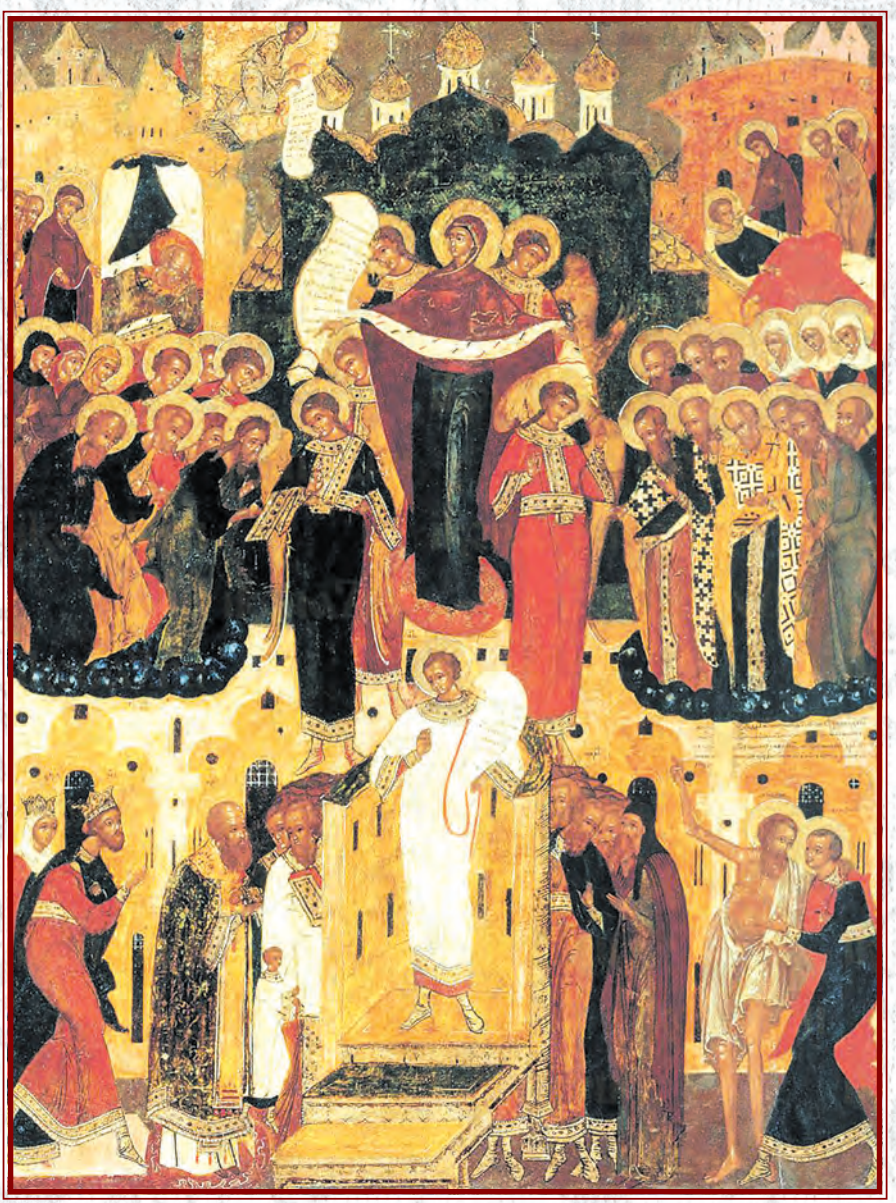
Василий Нестеренко.
Небесная заступница Земли Русской *(2017 г.)*

Александр Кондратьев

Под защиту Твою прибегаем...

Под защиту Твою прибегаем,
Богоматерь, спасенье людей,
Огради нас от бед и страстей
И укрой нас спасительным краем
Ризы чистой и светлой Твоей!
Труд и горе сложив за порогом,
Мы, чья вера в покров Твой жива,
В сельском храме старинном и строгом
Собрались перед Господом Богом
Во всерадостный день Покрова.
О Владычица, в тайной тревоге
На Тебя я надежду простёр,
На Тебя уповаю по Боге,
Будь на жизненной трудной дороге
Мне защитой Твой благостный взор!
О Пречистая Дева, Тобою
Слово Божие к нам рождено.
Пусть молитвой Твоей преблагою
В нашем сердце, объятом тоскою,
Светом радостным вспыхнет Оно!

1919 г.



Икона «**Покров Пресвятой Богородицы**»

Игорь Жданов

Ты, наверное, в чём-то права...

Ты, наверное, в чём-то права:
Я и правда люблю эти озими,
Остывает моя голова,
Как ядро, утонувшее в озере.
Нынче праздник с названьем Покров,
Стынут липы в изодранном рубище,
И неспешным парадом коров
Завершается общее гульбище.
Кошка учит охоте котят,
А собаки полны деловитости,
И грачи улетать не хотят,
Потому что тепло им — от сытости.
И, присев к золотому окну,
Неразлучной дымя сигаретою,
Я и сам погружён в тишину,
Я и впрямь не томлюсь и не сетую.
Без упрёков и прочих причуд,
Без тоски по недавнему прошлому,
Всем на свете удачи хочу,
Всем на свете желаю хорошего.
И тебе, предъявившей права
На меня,
как морозец на озими,
Я желаю тебе торжества,
Озоруй,
вроде солнечной осени.

Казанская Икона Божией Матери

Икона **«Казанская Божия Матерь»**

П. Лебединский

Пред Казанской иконой Божией Матери

Тебе, Царице милосердной,
К Тебе, о Матерь Божества,
С молитвой теплой и усердной
Мы устремляем все сердца.
За всех Ты молишь непрестанно
Христа — Судью грядущих дней,
И по Твоей мольбе желанной
Он шлет спасенье для людей.
Он дал Тебе покров державный,
Так заступи, о Госпоже,
Народ наш русский православный:
Надежда наша вся в Тебе.
Всех, кто в болезнях и напастях,
В скорбях, под бременем грехов
И в тяжких жизненных несчастьях,
Возьми под Свой святой покров.
Лишь с умиленною душою,
С надеждой на Тебя одну
И сокрушенною слезою
К Тебе возносим мы мольбу:
Избавь от зол нас и от гнева,
Пошли все блага для рабов
И нас спаси, Царица-Дева,
Ты — наш Божественный покров.

Александр Еремин

Родник души

Иконе Божией Матери Казанская

Благоустроительница судеб,
Сосуд избранный чистоты,
Зерцало вечной красоты,
Ты знаешь, путь к Любви как труден.

Ты знаешь тягость наших буден,
Наши наивные мечты,
В потоке тленной суеты,
А путь из пут греховных нуден.

Тебя просить всегда мы будем
И Твои слёзные мольбы —
Залог достойнее судьбы...
Мы благодарны вечно будем.

Твоей любви поток к нам — чуден,
Ты вся — источник доброты,
Твои деяния святы...
Надежда Ты — для многих судеб.

Твои заботы всем нам нужны,
Возводишь нас из темноты,
Растишь духовные цветы,
Родник души в плотском сосуде.

2015 г.

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Икона **«Введение во Храм Пресвятой Богородицы»**

Ната Невская

Введение Богородицы во храм

Зима, декабрь, четвёртое число
И праздник на земле духовный.
Введение Богородицы во храм,
О чём же говорит он нам сегодня?
Введение Богородицы во храм
Вещает о величье человека.
И этим Бог указывает нам,
Что Бог есть в каждом...
человек есть храм.
И есть единственная у людей задача,
Войти в тот храм и насладиться им.
Понять законы Мирозданья,
Понять, что Бог один, и мы едины с Ним.
От каждого из нас зависит,
Сумеет ли войти он в храм.
А каждый, кто вошел в тот храм,
Дар Бога открывает там.
Великое всегда всё просто,
И ждёт, когда проснёмся мы.
Глаза любви когда откроем,
Простим плохое и оставим позади.
И это может сделать каждый,
Задумаясь, как я живу.
Своё, быть может, эго ублажаю
И наслаждаю я своё хочу.
Понять должны мы: многомерен мир,
И, жизнь свою земную проживая,
Подумать только, на Земле живу,
А Землю я собою украшаю?

Михаил Кузмин

К празднику Введения Богородицы

Дева дивится, как деревце,
вескиим небесным дарам.
Вводится царственно Девица
в Ерусалимский храм.
Вслед по ступеням зыблется
свет от высоких лампад.
Деве сквозь время видится
Вечности детский взгляд.
Вводится Дева по лестнице —
лествице без перил...
Вестник видится Вестнице —
будущий Гавриил.
По горней дороге вводится,
в горницу, в крылья дверей...
Будущую Богородицу
славит седой иерей.
Дева ведется вдоль линии
вечно горящих свечей.
Свет внутри будущей Скинии
светится — все горячей...

Содержание

Слово к читателю . . . 3
Перед прочтением . . . 6
Михаил Лермонтов. Молитва
(Не обвиняй меня, Всесильный) . . . 7
Молитва св. Ефрема Сирина
(в переложении А. С. Пушкина) . . . 8
Михаил Лермонтов. Молитва . . . 9
Петр Андреевич Вяземский. Сельская церковь . . . 10
Андрей Белый. Во храме . . . 13
В. Я. Брюсов. Праздники . . . 14
Рождественский сочельник . . . 16
Арсений Несмелов. В Сочельник . . . 17
Сергей Маковский. Сочельник . . . 20
Федор Михайлович Достоевский.
Крошку–ангела в сочельник... . . . 22
Белла Ахмадулина. Ночь под рождество . . . 25
Игорь Северянин. Рождество на Ядране . . . 31
Рождество . . . 32
Николай Языков. О деньги, деньги... . . . 33
Вильгельм Кюхельбекер. Рождество . . . 34
Михаил Лермонтов. Сегодня будет Рождество... . . . 35
Сергей Есенин. Тучи с ожерёба... . . . 37
Осип Мандельштам. Сусальным золотом горят... . . . 38
Афанасий Фет. Ночь тиха. По тверди зыбкой... . . . 39
Николай Гумилев. Рождество в Абиссинии . . . 41
Андрей Белый. Рождество . . . 42
Иосиф Бродский. ANNO DOMINI . . . 43
Иосиф Бродский. 24 декабря 1971 года . . . 47
Иосиф Бродский. Рождественская звезда . . . 49
Андрей Грицман. Рождественские стихи . . . 50
Марина Завьялова. Рождественские воспоминания . . . 52
Вячеслав Иванов. В Рождественскую ночь . . . 54
Борис Пастернак. Рождественская звезда . . . 55
Борис Поплавский. Рождество расцветает.
Река наводняет предместья... . . . 59
Белла Ахмадулина. Ёлка в больничном коридоре . . . 62
Крещение (Богоявление) . . . 64
Афанасий Фет. Ночь крещенская морозна... . . . 65
Иван Бунин. Крещенская ночь . . . 67

Юрий Шмидт. Русское крещение 70
Александр Александрин-Пушкин. Крещение Руси 71
Андрей Дементьев. Крещенскую полночь... 73
Ариадна Лещинская. Богоявленьем Назван День 74
Александр Попов. Крещенский снег 78
Сретение Господне 79
Иосиф Бродский. Сретенье 80
Виктор Тур. Сретение Господне 84
Александр Бехтин. Сретенье 86
Благовещение 87
Александр Блок. Благовещение 88
Константин Бальмонт. Благовещенье в Москве 90
Владимир Бенедиктов. Благовещение 92
Марина Цветаева. В день Благовещенья... 93
Вячеслав Иванов. Март 95
Марина Горденина. Благовещение 96
Похвала Пресвятой Богородицы 97
Александр Еремин. Пречистой 98
Александр Еремин. Вечная Весна 100
Вход Господень в Иерусалим (Вербное Воскресение) 102
Александр Блок. Вербочки 103
Иннокентий Анненский. Вербная неделя 104
Иван Бунин. Вход в Иерусалим 106
Василий Фомин. Вербное воскресенье 107
Страстная седмица 109
Коста Хетагуров. Страстная неделя 110
Борис Пастернак. На страстной 111
Борис Пастернак. Гефсиманский сад 114
Пасха 117
Вильгельм Кюхельбекер. На Воскресение Христа 118
Федор Тютчев. День православного Востока... 119
Коста Хетагуров. Христос воскрес! 120
Коста Хетагуров. Христос воскрес! 122
Игумения Таисия (Солопова). Христос воскрес! 123
Павел Потехин. Христос воскрес! 124
Саша Черный. Пасхальный перезвон 125
Иван Бунин. Христос воскрес!.. 126
Аполлон Коринфский. Пасхальный звон 127
Марина Цветаева. Пасха в апреле 129
К. Р. Тебе, Воскресшему, благодаренье... 130
Андрей Белый. Я знаю: огромная атмосфера... 131
Николай Гумилев. Счастье 132

Марина Цветаева. Царю — на Пасху. 134
Саша Черный. Пасха в Гатчине 135
Владимир Ладыженский. Христос Воскрес, скворцы поют 138
Михаил Соймонов. Воскрес! 139
Андрей Шацков. Холодная Пасха 2009 года 141
Дон Аминадо. Уездная весна 144
Марина Горденина. Гори днем и ночью... 146
Марина Горденина. Отдание Пасхи 147
Радоница. Поминовение усопших 148
Александр Конопля. Радоница 149
Владимир Макуров. Радоница 150
Марина Горденина. Радоница 151
Равноапостольные Кирилл и Мефодий, учители словенские 152
Эдуард Горянец. Кириллу и Мефодию 153
Татьяна Фролова. Когда–то славяне молились воде... 154
День Великомученика Георгия Победоносца 156
Константин Бальмонт. Святой Георгий 157
Николай Гумилев. Георгий Победоносец 158
Марина Цветаева. Московский герб:
герой пронзает гада.... 159
День Святителя Николая Чудотворца 160
Каролина Павлова. Средь праздного людского шума. 161
Галина Томашевская. Из уст в уста... 163
Елена Николаевна Егорова.
Молитва Николаю Чудотворцу 165
Память Святого Благоверного
Великого князя Димитрия Донского 166
Александра Пипейкина. Гласу Божию внимая... 167
Светлана Бестужева-Лада. Дмитрий Донской. 169
Вознесение Господне 170
Ширинский-Шихматов Сергей Александрович.
На вознесение Господне 171
Вильгельм Кюхельбекер. Вознесение 174
Анна Ахматова. Твой месяц май... 176
Татьяна Глотова. Славься, Божий Сын 177
Память Святителя Луки Симферопольского 178
Евгений Громыко. Памяти Святителя Луки
(В. Ф. Войно–Ясенецкого) 179
День Святой Троицы (Пятидесятница) 183
Иван Бунин. Все темней и кудрявей березовый лес... 184
Вячеслав Иванов. Троицын день 185
Сергей Есенин. Троицыно утро, утренний канон... 187

Борис Пастернак. Воробьевы горы 188
Степан Пономарев. На Троицын день 190
Поликсена Соловьева. Троицын день 192
Рождество Иоанна Предтечи 193
Ольга Фомина. Рождество Иоанна Предтечи 194
Память Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла 196
Иван Бунин. Петров день 197
Петр Казаков. На Петра и Павла 200
День Илии Пророка 201
Николай Гумилев. Сон августа 202
Людмила Тутова. Ильин день 203
Марина Горденина. Ильин день 204
Преображение Господне 205
Сергей Есенин. Преображение 206
Вячеслав Иванов. Август 211
Борис Пастернак. Август 212
Марина Горденина. Преображение 214
Успение Пресвятой Богородицы 215
Александр Блок. Успение 216
Александр Кондратьев. В церкви в день Успенья 217
Юрий Терапиано. Успение 218
Усекновение Главы Иоанна Предтечи 219
Александр Еремин. Судьба пророка 220
Рождество Пресвятой Богородицы 222
Священник А. Ушаков. Рождество Богородицы 223
Михаил Кузмин. Рождество Богородицы 225
Воздвижение Креста Господня 227
Алексей Николаевич Апухтин. Голгофа 228
Семен Яковлевич Надсон. У Креста 230
Игорь Северянин. Воздвиженье 231
Покров Пресвятой Богородицы 232
Сергей Есенин. Чую Радуницу Божью... 233
Александр Кондратьев. Под защиту Твою прибегаем... 235
Игорь Жданов. Ты, наверное, в чём–то права... 237
Казанская Икона Божией Матери 238
П. Лебединский. Пред Казанской иконой Божией Матери 239
Александр Еремин. Родник души 240
Введение во храм Пресвятой Богородицы 241
Ната Невская. Введение Богородицы во храм 242
Михаил Кузмин. К празднику Введения Богородицы 243

Благовещение

Антология поэзии, посвященной христианским праздникам

Автор идеи и руководитель проекта —
Шевченко Юрий Леонидович

Составители
С. А. Матвеев, Р. П. Сусов

Дизайн, верстка *О. В. Гриднева*
Корректор *Л. Г. Ситникова*

Издательство
«Национальный медико-хирургический центр им. Н. И. Пирогова».
105203, г. Москва, ул. Нижняя Первомайская, д. 70.
Тел: +7 (499) 464-03-03.
www.pirogov-center.ru

Подписано в печать 22.05.2022. Формат 60x100/16.
Бумага мелованная. Гарнитура PetersburgCSanPin. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,5. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-6047638-2-7

Автор идеи и руководитель проекта –
Шевченко Юрий Леонидович

Составители:
Матвеев С. А., Сусов Р. П.

Сборник издан заботами,
попечением и по благословению
президента НМХЦ им. Н. И. Пирогова,
академика РАН, доктора медицинских наук,
доктора богословских наук,
профессора Юрия Леонидовича Шевченко
(архимандрита Георгия)

Национальный медико-хирургический Центр им. Н.И. Пирогова
ИЗДАТЕЛЬСТВО